

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

≡ 1912. ≡

15 Мая.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей.
Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, Преосвященному Димитрію, Архіепіскопу Херсонскому и Одесскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 Апрѣля 1912 года за № 3895, рескриптъ Президента Императорской Академіи Художествъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, отъ 1-го Марта 1912 года за № 883, на имя его, Г. Оберъ-Прокурора, съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ разрѣшенію окончившему курсъ Высшаго художественнаго училища при названной Академіи художнику Θεодору Кричевскому при предпринимаемой имъ поѣздкѣ по Россіи зарисовывать и фотографировать предметы древностей церковныхъ и иныхъ, находящихся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Сѣнода. **Приказали:** Разрѣшить художнику Θεодору Кричевскому въ каждомъ случаѣ, когда ему потребуется зарисовать или фото-

графировать какой-либо изъ вышеозначенныхъ предметовъ, обращаться съ просьбой къ мѣстному епархіальному Преосвященному или соотвѣтствующему духовному начальству, которые, по соображеніи условій времени и способа снятія предмета, могутъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству таковыхъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ. Для исполненія по сему опредѣленію передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ онаго, а Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать указы. Апрѣля 20 дня 1912 года № 9.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

- А) на устройство новаго иконостаса для храма Епархіальнаго Дома,
- Б) на общія нужды Епархіальнаго Дома,
- В) на устройство и оборудованіе типографіи,
- Г) на образованіе неприкосновеннаго капитала къ изданію благочестиво-назидательныхъ листовъ и книжекъ,
- Д) на устройство образцоваго Церковнаго Училища при Епархіальномъ Домѣ.

1912 ГОДЪ.

- а) До 15-го Апрѣля поступило на устройство новаго иконостаса для Свято - Димитріевскаго храма Епархіальнаго Дома 531 р. — к.
- б) на общія нужды Епархіальнаго Дома 1632 „ 36 „
- в) на устройство и оборудованіе Типографіи 26571 „ 76 „
- г) на образованіе неприкосновеннаго капитала къ изданію благочестиво-назидательныхъ листовъ и книжекъ для раздачи и разсылки отъ имени Епархіальнаго Дома 16045 „ 24 „
- д) на устройство Церковнаго Училища при Епархіальномъ Домѣ 8154 „ — „

Съ 15 Апрѣля по 15-е Мая поступленій не было.

Херсонская Духовная Консисто́рія напоминаетъ причтамъ и старостамъ церквей Херсонской епархіи, что во время богослуженій 26 и 27 мая сего года, въ день памяти священномученика Терапонта надлежитъ произвести сборъ пожертвованій на поддержаніе въ досто́лжномъ видѣ Терапонтава женскаго монастыря, Новгородской епархіи.—Собранныя же пожертвованія представить мѣстнымъ благочиннымъ для препровожденія таковыхъ въ Консисто́рію.

Попечительный Совѣтъ Димитріевскаго Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома, въ цѣляхъ удешевленія стоимости различныхъ бланковъ, проситъ о. о. Благочинныхъ и Настоятелей церквей прислать въ типографію Епархіальнаго Дома оригиналы (образцы) употребляющихся въ ихъ канцеляріяхъ бланковъ.

Желательно, чтобы на присылаемыхъ оригиналахъ было сообщено, въ какомъ количествѣ печатались бланки одновременно и по какой цѣнѣ.

Присылать оригиналы и за справками обращаться къ управляющему Типографіей Священнику Григорію Генкину по адресу: Одесса, Епархіальный Домъ.

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Нижеслѣдующіе о.о. завѣдующіе, учителя и учительницы, по постановленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 11-го апрѣля сего года, за № 1818, удостоены благодарности отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за усердное исполненіе служебныхъ обязанностей:

По Александрійскому уѣзду:

с. Яновки священникъ Ираклій Комарницкій; м. Новгородки священникъ Илія Легейда, учителя: Иванъ Лазаренко, Никита Ольшанскій, Лазарь Бадыка; м. Аджамки учительница Александра Иваницкая; с. Верблюжки учитель Евдокимъ Маракуца; с. Браиловки учитель Михаилъ Лепиховъ; с. Войновки учитель Владиміръ Сунко; с. Диковки учитель Василій Лопата; с. Ингульской Каменки учитель Василій Соколъ; с. Елисаветградки учитель Василій Понома-

ревъ; с. Калиновки учитель Михей Черновъ; с. Митрофановки учитель Николай Лепиховъ; м. Новгородки учителя: образцовой школы Евдокимъ Литвиновъ, Михайловской школы Карпъ Крыса.

По Ананьевскому уѣзду:

с. Ананьевки (Стрюково) учитель Иванъ Шербина; г. Ананьева 2-й Соборной школы учитель Григорій Черниченко; с. Александровки (Чуйково) учительница Александра Ламзаки; с. Новогоргиевки учительница Евгенія Стефановичъ; м. Степановки учительница Вѣра Бондаренко.

По Елисаветградскому уѣзду:

м. Глодосъ — второклассной школы священникъ Николай Виноградовъ; с. Паліевки — священникъ Алексій Ивашенко; с. Копаней священникъ Вячеславъ Дадіе; с. Панчево священникъ Михаилъ Гуковскій; с. Максимовки учительница Надежда Матковская; с. Буличева учитель Илія Лигоцкій; с. Янополя учитель Іоаннъ Михаличенко.

По Одесскому уѣзду:

с. Ильинки учитель Виталій Коцубенко; г. Одессы Успенской Бабичевской школы учительница Александра Туровская.

По Тираспольскому уѣзду:

с. Адриановки учитель Феодоръ Савчукъ; с. Горьева учительница Гликерія Дегончукова; с. Койковки учитель Стефанъ Грекулъ; с. Марьяно-Чегодаровки учительница Екатерина Черничко; с. Коротнаго священникъ Сергій Дѣловъ; с. Ново-Петровки учительница Матрена Неплій; с. Демидово — учитель — псаломщикъ Евгений Шевченко.

По Николаевскому Отдѣленію:

г. Николаева Соборной школы учителя: Антоній Волкъ, Симеоно-Агриппининской шк. Иванъ Ищенко; п. Богоявленска 1-й школы учитель Василій Жуковъ, 2-й школы учительница Елена Деревянская; п. Воскресенска учительница Марія Соколовцова; с. Владиміровки учительница Антонина Семененко; г. Николаева Скорбященской школы учительница Анна Луговенко; с. Сухоеланца учитель Петръ Квашенко; д. Екатериновки учитель Тимоѳей Цупрій.

По Херсонскому Отдѣленію:

с. Садоваго второклассной школы учительницы: Марія Маковецкая, Пелагея Лисицына, образцовой школы учительница Клавдія Иваницкая; г. Херсона Рождество-Богородичной школы учитель-

нища Антонина Правдолюбова, Бизюкова монастыря діаконь Авраамій Серета; с. Анновки учительница Матрона Малая; с. Грушевки 2-й школы учительница Марія Галицкая и учителя: Димитрій Бородай, Григорій Гайдай; с. Ивановки (Воронцово) учитель Данииль Скибицкий; с. Марьяновки учительница Евфрзида Апостолова; с. Новоархангельска учительница Людмила Прусова; м. Станислава 2-й школы учительница Ольга Крылова; г. Херсона Привозной школы учительница Марія Алейникова, Соборной школы учитель Николай Онищенко; м. Широкаго Введенской школы учительница Матрона Дудникъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ объявляетъ, что прошенія о предоставленіи учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ надлежитъ направлять не въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а въ *Уѣздныя Отдѣленія* Епархіального Училищнаго Совѣта, которыя вѣдаютъ назначеніе учителей.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

А) Священническія:

Въ с. *Александровкѣ* (Чуйково), Ананьевскаго уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 18 марта 1911 года.

Въ с. *Стецовкѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 26 апрѣля.

Въ с. *Иванковцахъ*, Александрійскаго уѣзда, при Покровской церкви, 2-е мѣсто, съ 8 августа.

Въ с. *Панчево*, Елисаветгр. уѣзда, при Николаевской церкви, 2-е мѣсто, съ 24 августа.

Въ с. *Липняжкѣ*, того же уѣзда, при Успенской церкви, первое мѣсто, съ 29 сентября.

Въ с. *Чобручъ*, Тираспольскаго уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 27 января 1912 года.

Въ с. *Андрусовкѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Георгіевской церкви, 2-е мѣсто, съ 9 апрѣля.

Въ с. *Канежъ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Трехсвятительской церкви, 1-е мѣсто, съ 21 апрѣля.

Въ с. *Веселомъ-Кутъ*, Александрійскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 24 января 1911 года.

Въ с. *Комиссаровкѣ*, Одесскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 12 ноября.

Въ м. *Большой Александровкѣ*, Херсонскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви, съ 20 декабря.

Въ с. *Орловой Балкѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Свято-Андреевской церкви, съ 8 апрѣля 1912 года.

При Юанно-Предтеченской церкви *Чечелевскаго женскаго монастыря*, съ 25 июля 1910 года.

Въ *юр. Николаевъ*, при Александро-Невской церкви, что при каторжной № 2 тюрьмѣ (нештатное), съ 29 августа 1910 г.

Въ *юр. Николаевъ*, при Александринской церкви Приюта Общества Трудовой Помощи, съ 22 ноября.

Въ с. *Приютъ*, Елисаветград. у., при Вознесенской (домовой) ц., съ 12 ноября 1911 года.

Б) П с а л о м щ и ч е с к і я .

Въ с. *Незавертайловкѣ*, Тираспольскаго уѣзда, при Успенской церкви, 1-е мѣсто, съ 31 января 1912 года.

Въ *юр. Николаевъ*, при Кладбищенской Всѣхсвятской церкви, 1-е мѣсто, съ 6 марта 1912 года.

Въ *юр. Одессть*, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 12-го апрѣля.

Въ *юр. Николаевъ*, при Касперовской церкви, 1-е мѣсто, съ 12 апрѣля.

Въ с. *Мишеъ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Петропавловской церкви, 2-е мѣсто, съ 18 апрѣля.

Въ *юр. Одессть*, при Николаевской Портовой церкви, съ 8 июля 1911 года.

Въ *юр. Одессть*, при Александро-Невской тюремной церкви, съ 6 октября (требуется лицо, могущее совмѣстить должность учителя тюремной школы и преподавателя пѣнія, съ жалованьемъ по всѣмъ должностямъ до 50 рублей въ мѣсяць).

Въ с. *Исаевкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Свято - Димитріевской церкви, съ 25 февраля 1912 года.

Въ с. *Мафьяно - Чегодаровкѣ*, Ананьевскаго уѣзда, при Александро-Невской церкви, съ 11 марта.

Въ с. *Касперовкѣ*, Херсонскаго уѣзда, при Свято-Димитріевской церкви, съ 12 марта.

Въ с. *Бѣляевкѣ*, Одесскаго уѣзда, при Николаевской церкви, съ 1 апрѣля.

О церковныхъ старостахъ.

Опредѣленіями Херсонской Духовной Консисто́ріи, утвержденными Его Преосвященствомъ, утверждены въ должности церковнаго старосты:

5—30 апрѣля:

1) крестьянинъ Аѳанасій *Анастасьевъ* къ Архангело-Михайловской церкви с. Себино, Херсонскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе;

2) крестьянинъ Андрей *Москаленко* къ Андреевской церкви с. Горожено, Херсонскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

3) крестьянинъ Василій *Музыка* къ Покровской церкви с. Песковъ, Херсонскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

4) крестьянинъ Петръ *Безкорвайный* къ Вознесенской церкви с. Саше-Островскаго, Тираспольскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

5) крестьянинъ Гервасій *Подолчъ* къ Предтеченской церкви с. Аникѣвки, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

6) крестьянинъ Іаковъ *Голенко* къ Николаевской церкви с. Панчево, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

9—30 апрѣля:

7) крестьянинъ Петръ *Мазанка* къ Рождество-Богородичной церкви м. Новаго Буга, Херсонскаго уѣзда, на четвертое трехлѣтіе;

8) крестьянинъ Евдокимъ *Кравчина* къ Успенской церкви м. Александровки (Веселиново), Ананьевскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе;

9) крестьянинъ Игнатій *Коваленко* къ Покровской церкви с. Веселаго Кута, Александрійскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

10) коллежскій регистраторъ Николай *Корецкій* къ Николаевской церкви г. Александріи, на первое трехлѣтіе;

11) крестьянинъ Гавріиль *Коломіецъ* къ Николаевской церкви м. Витязевки, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

12) крестьянинъ Іосифъ *Абдулинъ* къ Архангело-Михайловской церкви с. Димитріевки, Ананьевскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

13) крестьянинъ Корнилій *Кочетовъ* къ Архангело-Михайловской церкви м. Трикратъ, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

14) крестьянинъ Петръ *Вороновъ* къ Троицкой церкви с. Никольскаго, Херсонскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

16 апрѣля—2 мая:

15) крестьянинъ Илія *Тернавскій* къ Варваринской церкви п. Новоархангельска, Херсонскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе;

16) мѣщанинъ Емельянъ *Боярскій* къ Георгіевской, что въ Дальникѣ, церкви г. Одессы, на второе трехлѣтіе.

Опредѣленіями Херсонской Духовной Консисторіи, утвержденными Его Преосвященствомъ, разрѣшено производить въ Херсонской епархіи сборъ пожертвованій съ книгами въ теченіе одного года:

27 февраля—26 апрѣля:

1) крестьянину Андрею *Литуненко*—на постройку Николаевской церкви въ с. Андреевкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, съ 5 мая;

6 марта—26 апрѣля:

2) крестьянину Василию *Галтуренко*—на сооруженіе Рождество-Богородичной церкви въ с. Байталахъ, Ананьевскаго уѣзда, съ 5 мая;

3) крестьянину Григорію *Бондаренко* на постройку Александроневской церкви въ с. Дементьевой, Тираспольскаго уѣзда, съ 5 мая;

2—29 апрѣля:

4) крестьянину Іоанну *Киричкѣ*—на сооруженіе Александроневской церкви въ с. Поповкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, съ 30 апрѣля, и

5) крестьянину Іереміи *Озерянику*—на постройку Рождество-Богородичной церкви въ с. Криничеватой, Елисаветградскаго уѣзда, съ 30 апрѣля.

О приходскихъ попечительствахъ.

При Архангело-Михайловской церкви с. Димитріевки, Ананьевскаго уѣзда; предсѣдателемъ приходскаго попечительства избранъ Іаковъ Оношенко, а членами, кромѣ непремѣнныхъ: Иванъ Цыплякъ, Василій Маркинъ, Филиппъ Гончаренко, Василій Горловъ, Филиппъ Горловъ, Антоній Длинный, Григорій Попроцкій, Θεодосій Адабиръ, Меѳодій Данчуль, Викторъ Крусиръ, Андрей Гончаренко, Архиппъ Петрушковъ, Петръ Петрушковъ, Леонидъ Петрушковъ, Василій Дикусаръ, Николай Бугаевъ, Тимоѳей Петрушковъ, Василій Соколенко, Даміанъ Шербина, Θεодоръ Глазовъ, Карпъ Котляръ, Θεодоръ Латій, Лукьянъ Слободяникъ, Никифоръ

Гореткинъ, Захарія Самойловъ, Иванъ Магдичъ, Трифонъ Латій, Іоакимъ Галактіоновъ, Гордій Могила, Василій Дикусаръ и Иванъ Раздорожнюкъ.

При Св. Преображенской церкви с. Устиновки, Елисаветградскаго уѣзда, предсѣдателемъ приходскаго попечительства избранъ священникъ Александръ Красногорскій.

При Рождество-Богородичной церкви м. Кривого-Рога, Херсонскаго уѣзда; предсѣдателемъ приходскаго попечительства избранъ Василій Родъ, а членами: Константинъ Криштопъ, Иванъ Кучеръ и Іосифъ Мячъ.

О пожертвованіяхъ.

Поступили пожертвованія въ церкви Херсонской епархіи:

Въ Рождество-Богородичную церковь м. Злынки, Елисаветградскаго уѣзда, приходскимъ попечительствомъ пожертвовано паникадило, стоимостью 480 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому.—О пожертвованіяхъ.—Объявленіе Попечительнаго Совѣта Димитріевскаго Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго Дома.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училишнаго Совѣта.—Свободныя мѣста.—О церковныхъ старостахъ.—О приходскихъ попечительствахъ,—О пожертвованіяхъ.

Редакторъ официальной части **Николай Чистяковъ.**

Олесса. Типографія Епархіальнаго Дома, Александровскій проспектъ, д. № 6.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Одесскаго Епархіального Свято-Андреевскаго
— Братства. —

ЮБИЛЕЙНЫЯ ИЗДАНІЯ

1812 — 1912 годъ.

Въ 1912 году исполняется столѣтіе великой
Отечественной войны.

Вся Россія чествуетъ это величайшее событіе
русской исторіи, этотъ славный годъ русской славы.
Ко свѣтлому празднику этого славнаго юбилея Одер-
ское Свято-Андреевское Братство издаетъ **спеціально**
для школь и народа брошюры и листки, посвященные
юбилейнымъ событіямъ.

Брошюры написаны въ строго-патріотическомъ
и православномъ духѣ, въ живыхъ и яркихъ чертахъ
изображаютъ величественныя картины Отечественной
войны, объемъ свыше 2-хъ печатныхъ листовъ, въ
8 долю, крупной печати, въ обложкѣ, на хорошей
бумагѣ. Брошюры снабжены многими иллюстраціями.

Преслѣдуя исключительно патріотически-просвѣ-
тительныя цѣли и задачи, Братство продаетъ бро-
шюры и листки по самымъ низкимъ доступнымъ
цѣнамъ, а именно:

100 экз.	брошюръ	7 руб.
1000	” ”	60 руб.
10000	” ”	500 руб.
100	” листовъ	40 коп.
1000	” ”	3 р. 50 к.
10000	” ”	32 руб.

— ЦѢНЫ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ. —

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

≡ 1912. ≡

15 Мая.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и доставкой, 5 рублей.
Подписка принимается въ редакціи, при Одесской духовной семинаріи.

Почитаемые Святители православной русской церкви.

Въ теченіе послѣдняго времени въ Св. Синодъ поступили ходатайства о прославленіи новыхъ угодниковъ: Епископа Софронія Иркутскаго, Питирима Тамбовскаго и митрополита Іосифа Астраханскаго, убіеннаго шайкою разбойниковъ Стеньки Разина.

Вотъ, вкратцѣ, поучительныя свѣдѣнія о поименованныхъ святителяхъ православной русской церкви, какія сообщались о нихъ въ епархіальныхъ органахъ печати.

1. *Іосифъ, митрополитъ Астраханскій*, былъ уроженцемъ г. Астрахани: родился въ 1597 г. Бурные мятежи 17-го столѣтія, — причинившіе Отечеству безчисленныя бѣдствія, преслѣдовали Іосифа отъ дѣтскихъ лѣтъ до могилы. Іосифъ былъ восьми лѣтъ отъ роду, когда Астрахань сдѣлалась добычею донскихъ казаковъ, одинъ изъ которыхъ нанесъ ему злодѣйскій ударъ въ голову съ такою силою, что трясеніе головы у него оставалось на всю жизнь неизлѣчимымъ. По принятіи монашества, Іосифъ на 52-мъ году

жизни былъ произведенъ въ архимандрита Троицкаго Астраханскаго монастыря; въ 1659 г. онъ былъ хиротонисанъ въ епископа Астраханскаго, а въ 1667 г. пожалованъ саномъ митрополита. Онъ былъ въ Москвѣ на соборѣ, судившемъ патріарха Никона. Вскорѣ послѣ этого собора возникъ мятежъ извѣстнаго Стеньки Разина. Въ числѣ многихъ городовъ и Астрахань испытала звѣрство мятежниковъ, и митрополитъ Іосифъ въ это время сдѣлался жертвою пламенной любви къ Отечеству. 11 мая 1671 г. буйная толпа мятежниковъ, разъяренная на митрополита Іосифа за сношенія его съ московскими боярами, дерзнула поднять святотатственныя руки на него, забывъ страхъ Божій, не уважая ни высокаго сана его, ни мастигой его старости (ему было тогда 75 лѣтъ отъ роду), не слушаясь пастырскихъ увѣщаній; толпа мятежниковъ сначала избилала его и изранила его, а потомъ и умертвила его, сбросивъ съ высокой крутизны. Тѣло мученика митрополита Іосифа погребено было въ Астраханскомъ каедральномъ соборѣ. Болѣе 240 лѣтъ оно остается нетлѣннымъ, источая благодатныя знаменія и чудеса. Народъ съ усердіемъ притекалъ и притекаетъ къ могилѣ сего святителя-мученика; совершаетъ по немъ панихиды и молитвенно испрашиваетъ его благодатной помощи.

Именитые Астраханскіе граждане, во главѣ съ начальникомъ губерніи, движимые любовью къ святителю Іосифу, просили нынѣшняго архипастыря Астраханскаго возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытіи мощей святителя Іосифа и о причтеніи его къ лику святыхъ.

2. Епископъ Иркутскій Софроній (1753—1771) родился 25 декабря 1703 г. въ м. Березани, Переяславскаго уѣзда, нынѣшней Полтавской губерніи, и въ мѣрѣ назывался Стефаномъ Кристаллевскимъ. Обучался онъ въ Переяславской семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ послушникомъ Красногорскаго монастыря, Золотоношскаго уѣзда, Переяславской епархіи (1727 г.). Епископъ Софроній, по желанію Императрицы Елисаветы Петровны, особенно любившей Малороссію, вызванъ былъ на высокій постъ намѣстника Александро-Невскаго монастыря (нынѣ лавры). Выборъ Государыни палъ на него, какъ на строгаго подвижника и выдающагося администратора. Болѣе десяти лѣтъ пробылъ блаженный Софроній въ этой должности, и въ это время воздвигъ, между прочимъ, существующую и понынѣ на Петергофскомъ трактѣ Троице-Сергіеву пустынь. Въ 1753 г., изволеніемъ Импе-

ратрицы Елисаветы Петровны, онъ назначенъ былъ епископомъ Иркутскимъ. Много онъ потрудился въ дѣлѣ благоустроения Иркутской епархіи, особенно же въ просвѣщеніи язычниковъ, жившихъ въ предѣлахъ этой епархіи. Въ частной жизни онъ былъ чрезвычайно простъ: спалъ на полу, подстилая овечью или оленью кожу, питался самой простой пищей, чѣмъ Богъ послалъ; доступенъ былъ для всѣхъ во всякое время.

Преутруженный подвигами благочестія и дѣлами епархіальнаго благоустроения, въ преклонныхъ лѣтахъ, епископъ Софроній просился на покой, но умеръ, не дождавшись отвѣта на свою просьбу, 30 марта 1771 г. Тѣло святителя Софронія находимо было нетлѣннымъ при неоднократныхъ вскрытіяхъ его могилы, бывшихъ въ 1853, въ 1869 г. и въ 1883 г. По молитвамъ вѣрующихъ, во множествѣ притекающихъ ко гробу блаженнаго Софронія, епископа Иркутскаго, совершаются многія чудеса, запись которымъ ведется въ особой книгѣ, начиная съ 1872 г.

3. Тамбовская городская дума въ одномъ изъ прошлогоднихъ октябрьскихъ своихъ засѣданій постановила обратиться отъ лица всѣхъ православныхъ гражданъ г. Тамбова къ мѣстному архипастырю съ просьбой о возбужденіи ходатайства предъ Св. Синодомъ объ общецерковномъ прославленіи въ Бозѣ почивающаго второю епископа Тамбовскаго, святителя Питурима (1685—1697 г.г.), съ давнихъ временъ чтимаго всею Тамбовскою паствою за святаго угодника Божія. Нынѣшній архипастырь Тамбовскій, преосвященный Кириллъ, 1 ноября минувшаго года совершилъ при многочисленномъ стеченіи народа торжественное заупокойное богослуженіе у могилы почитаемаго тамбовцами святителя Питурима. Этимъ богослуженіемъ испрашивалось благословеніе самого въ Бозѣ почивающаго святителя Питурима на святое дѣло ходатайства объ его общецерковномъ прославленіи. 214 лѣтъ протекло со дня блаженной кончины святителя Питурима, и во все это время Тамбовская паства неизмѣнно вѣрила и вѣритъ, что Господь сподобилъ ея второю архипастыря, святителя Питурима, стоянія у Небеснаго престола съ такимъ же дерзновеніемъ, съ какимъ онъ при жизни предстоялъ престолу Божію въ своемъ каѳедральномъ храмѣ. (К. Е. В.).

Столѣтіе Отечественной войны.

Если для русскаго общества вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи было совершенно неожиданнымъ событіемъ, то этого нельзя сказать о русскомъ правительствѣ и особенно лично о Государѣ Императорѣ Александрѣ I. Уже въ началѣ 1811 года для Государя Императора была совершенно ясна неизбѣжность враждебнаго столкновенія съ Наполеономъ, и Государь энергично готовился къ войнѣ съ нимъ, тѣмъ болѣе, что Государю было извѣстно чрезъ дипломатовъ, что Наполеонъ открыто говоритъ о войнѣ съ Россією и, не стѣсняясь, грозитъ ея разореніемъ, съ особеннымъ злорадствомъ говоря о предстоящемъ пораженіи Россіи въ Москвѣ, какъ въ сердцѣ ея. Почти непрерывныя войны Наполеона, ведшіяся имъ съ неизмѣннымъ блестящимъ успѣхомъ, внимательному наблюдателю подсказывали, что военный геній Наполеона дѣйствуетъ по опредѣленному плану; отличительныя черты котораго были: стремительность натиска, ошеломляющая быстрота нападенія на врага и всегдашнее стремленіе нанести пораженіе врагу непременно въ главнѣйшемъ центрѣ его. Съ такимъ именно планомъ намѣревался двинуться Наполеонъ и на Россію и для этого онъ приготовилъ армію около 600,000 человекъ, съ которою намѣревался стремительно ворваться въ Россію, разбить встрѣчныя русскія войска и побѣдоносно поспѣшить въ Москву, гдѣ и продиктовать свои условія мира. Опредѣленность тактики военнаго генія Наполеона побудила противниковъ выработать, такъ сказать, контръ-проекты, о которые могла бы хоть отчасти разбиться эта тактика. Ясно было, что для войны съ Наполеономъ необходимо устроить такъ, чтобы, избѣгая рѣшительныхъ битвъ съ его войсками, увлечь ихъ подалеже внутрь чужой страны и беспокоить ихъ главнымъ образомъ съ тыла, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми силами заботиться объ отнятіи средствъ у его арміи къ своевременной фуражировкѣ и своевременному пропитанію какъ людей, такъ и лошадей. Самое географическое расположеніе Россіи и особенно рѣдкое населеніе страны вполне этому благопріятствовали. Самъ Государь Императоръ Александръ I въ бесѣдѣ съ посломъ Наполеона заявилъ: „если Наполеону угодно воевать, то пусть онъ знаетъ, что у Берингова пролива ему придется заключать со мною миръ“. Искренно доброжелательный, миролюбивый

въ душѣ, Императоръ Александръ войны не желалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиняться властолюбивому Наполеону не хотѣлъ и нравственно не могъ, и потому отъ войны не отказался, ясно сознавая, что правда на его и его Государства сторонѣ, чувствуя, что онъ, какъ Государь своей страны, обязанъ охранять ея честь и достоинство, и потому оборонять свое Государство отъ насилій и посягательства Наполеона, считалъ своимъ священнымъ долгомъ. Какъ истинно вѣрующій христіанинъ Александръ I въ душѣ былъ увѣренъ, что на начинающаго (войну) Богъ и что правое святое дѣло защиты Церкви и Государства непременно привлечетъ помощь Божію. Не могъ не знать Императоръ, что война съ Наполеономъ ему самому не по силамъ, ибо онъ видѣлъ, что Наполеонъ желѣзной рукой держитъ почти всю континентальную Европу, а онъ могъ надѣяться развѣ на слабую помощь Швеціи, но въ душѣ онъ лелѣялъ святую, непреодолимо крѣпкую надежду на всемогущую помощь Божію, охраняющую правду на землѣ. Къ началу 1812 г. Императоръ Александръ имѣлъ готовой арміи около 200,000 чел. Армія, въ сравненіи съ непріятельскою, численно была ничтожною, но духомъ и настроеніемъ она была несравненно выше французской. Вся русская армія одушевлена была любовью къ дорогой Родинѣ и пламенно желала сразиться съ врагомъ, чтобы своимъ мужествомъ или смертью защитить „Вѣру, Царя и Отечество“. Умереть за дорогую Родину для каждаго русскаго воина, отъ командира до солдата, было завѣтною, желанною мечтою. Между тѣмъ какъ армія Наполеона была чрезвычайно разнообразна и пестра по національному своему составу (до двадцати народовъ и племенъ входило въ ея составъ), въ ней не было одной одухотворяющей цѣли и по военнымъ качествамъ члены этой огромной арміи были весьма разнообразны. По предварительно составленному плану Русская армія раздѣлена была на три отдѣльныя арміи. Первая, численностью въ 127,000 чел. подъ начальствомъ осторожнаго и мудраго полководца Барклая-де-Толли, должна была принять на себя главныя силы врага и, не втягиваясь въ рѣшительный бой, увлечь за собою подальше въ глубь страны врага, чтобы сразиться съ нимъ при наиболѣе благоприятныхъ для себя условіяхъ. Главную квартиру къ началу войны она имѣла въ г. Вильнѣ. Вторая, численностью не болѣе 48,000 человекъ, подъ начальствомъ отважнаго, чрезвычайно воинственнаго и пылкаго генерала Багратиона, пользовавшагося

беззавѣтною любовью солдатъ, имѣла своею задачею беспокоить тылъ непріятеля. Главная квартира ея къ началу войны была въ г. Волковискѣ, Гродненской губерніи. Третья армія въ 43,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Торماسова, имѣла значеніе запасной арміи и расположена была на Волыни.

Свою огромную армію Наполеонъ рѣшилъ вести самолично, ставъ во главѣ гвардіи. Лѣвый флангъ этой арміи, численностью въ 218 тысячъ, имѣлъ цѣлью нанести рѣшительный ударъ русскому войску. Центръ ея, численностью въ 79,000 человѣкъ, подъ начальствомъ вице-короля Евгенія Богарнэ, имѣлъ назначеніе облегчать исполненіе плана войны лѣвому флангу. Правое крыло арміи, подъ начальствомъ Вестфальскаго короля Іеронима, брата Наполеона, имѣло назначеніемъ своими демонстраціями привлечь на себя вниманіе русскихъ войскъ, удаляя ихъ такимъ образомъ отъ лѣваго крыла. Кромѣ того особые два корпуса подъ руководствомъ ген. Макдональда и Шварценберга имѣли значеніе запасныхъ и имѣли своею цѣлью прикрытіе главной арміи.

12-го іюня 1812 г., безъ формальнаго объявленія войны, Наполеонъ двинулъ свою армію на Россію, приказавъ перейти р. Нѣманъ у г. Ковны. Зная хорошо расположеніе русскихъ войскъ и планы русскихъ полководцевъ, Наполеонъ рѣшилъ первымъ дѣломъ не дать возможности обѣимъ арміямъ соединиться и въ отдѣльности разгромить каждую изъ нихъ, чтобы безпрепятственно продолжать дальнѣйшее занятіе Государства. Для этого онъ противопоставилъ подавляющее большинство войска противъ каждой изъ русскихъ армій. Наполеонъ уже съ торжествомъ говорилъ окружающимъ: „теперь Багратіонъ съ Барклаемъ больше не увидится“. Съ глубокимъ смиреніемъ предъ Промысломъ Божіимъ принялъ Императоръ Александръ извѣстіе о началѣ войны и переправѣ французскихъ войскъ чрезъ р. Нѣманъ. Извѣстіе это Государь получилъ въ г. Вильнѣ, куда онъ прибылъ еще въ апрѣлѣ, узнавъ о рѣшительныхъ военныхъ приготовленияхъ Наполеона, желая самъ быть вмѣстѣ со своими войсками. 13-го іюня Государь издалъ приказъ по войскамъ, оканчивавшійся слѣдующими словами: „Воины, вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тотъ же день изданъ былъ манифестъ къ русскому обществу, который, между прочимъ, гласилъ: „оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ пре-

поясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ Моемъ царствѣ“.

Насколько Государь былъ миролюбивъ и не желалъ пролитія крови, видно изъ того, что даже по вступленіи Наполеона въ Россію, онъ отправилъ къ нему съ особымъ письмомъ своимъ генерала Балашова съ изъявленіемъ готовности и теперъ вступить въ переговоры, чтобы избѣжать войны. Но Наполеонъ съ дерзкимъ самомнѣніемъ и гордостью отнесся къ заявленіямъ Балашова и продолжалъ свое нашествіе.

Подавляющее численное превосходство французской арміи предъ русскою и стремительное ея движеніе выяснили русскимъ полководцамъ огромный рискъ первоначальнаго плана войны и побудили ихъ рѣшительно избѣгать пока столкновеній съ непріятелемъ и, поспѣшно удаляясь внутрь страны, всячески позаботиться о скорѣйшемъ соединеніи обѣихъ армій въ одну. Къ счастью Россіи и полководцы Наполеона не оказались на высотѣ своего призванія и не привели въ исполненіе геніальной мысли своего Императора. Вслѣдствіе крайней медлительности Иеронима, Багратіонъ со своею арміею ускользнулъ отъ непріятеля, и обѣ русскія арміи успѣли далеко уйти въ глубь страны и увлечь за собою непріятельскую армію, которая уже начинала приходиться въ нетерпѣніе отъ бездѣйствія и терять дисциплину, испытывая серьезныя затрудненія въ доставкѣ пропитанія и снаряженія, что и требовалось устроить. Обѣ русскія арміи благополучно соединились только подъ Смоленскомъ 22-го іюля. За это продолжительное время отъ начала войны произошло одно только жаркое сраженіе между французскими и русскими войсками. Удалые Донскіе казаки, подъ начальствомъ знаменитаго своего генерала Платова, 27-го и 28-го іюня, заманивъ въ засаду бригаду генерала Турпо, а затѣмъ дивизію генерала Рожнецкаго, разбили ихъ на голову и этимъ значительно воспламенили воинственный духъ отступавшей русской арміи. За это время французы заняли огромную территорію между рѣками Двиною и Нѣманомъ и Полѣсьемъ. Русскія войска повсюду отступали, ограничиваясь арьергардными боями и мелкими схватками. Но въ то же время стала обнаруживаться новая сила на Руси: проникнутый беззавѣтною любовью къ Родинѣ и преданностью своему Государю русскій народъ, видя поруганіе своей чести, разореніе своего отечества, воспыпалъ гнѣвомъ и рѣшилъ поголовно выступить на защиту Родины и опол-

читься на брань съ дерзкимъ врагомъ. Съ разныхъ городовъ и областей Россіи стали поступать къ Государю просьбы о дозволении на частныя средства организовать отряды войска и образовать народное ополченіе для защиты отечества.

Къ 100-лѣтнему юбилею Бессарабіи.

16 текущаго мѣсяца мая сосѣдняя съ Херсонской епархіей Бессарабія празднуетъ столѣтіе со дня присоединенія ея къ Россіи.

Бессарабія или „Царя бессарбска“, т. е. земля Бессараба, какъ называютъ ее молдаване, носить это имя не очень давно—съ начала прошлаго столѣтія. Прежнее ея названіе было—Валахія. Бессарабія извѣстна съ глубокой древности. Уже Геродотъ засталъ здѣсь городъ Тирасъ, нынѣшній Аккерманъ, главный городъ тиритовъ. Еще ранѣе, на его мѣстѣ, здѣсь жили кимвры и скиѣы. Уже тогда здѣсь была значительная торговля, отпускался въ Грецію хлѣбъ и лѣсъ. Въ 106 г. по Р. Х. императоръ Траянъ предпринялъ походъ въ землю жившихъ здѣсь гетовъ, покорилъ ее, и затѣмъ Бессарабія, съ сосѣдними областями, вошла въ составъ Дакии, гдѣ были поселены римскіе колонисты. Нѣкоторые ученые считаютъ нынѣшнихъ молдованъ (румыны) помѣсью этихъ колонистовъ съ даками. Въ III вѣкѣ сюда пришли готы, въ концѣ V вѣка обры (авары),² потомъ—болгары, наконецъ упоминаемые въ лѣтописи Нестора—славянскія племена—лутичи и тиверцы, имѣвшіе свои города, между прочимъ—Бѣлгородъ, нынѣшній Аккерманъ. Въ половинѣ 14 в. Бессарабія вошла въ составъ Молдавскаго княжества, а въ 15 столѣтіи была присоединена къ Турціи. Тогда же турками были построены сильныя крѣпости—Аккерманъ, Бендеры и Измаиль. Черезъ Бессарабію пролегалла сухопутная дорога изъ Россіи въ Турцію. Въ 1812 г. по Бухарестскому трактату Бессарабія присоединена къ Россіи, во всемъ нынѣшнемъ

ея объёмъ. 21 августа 1813 г. изъ присоединенной области была образована самостоятельная епархія (Кишиневская), епархiальный архіерей этой области именовался—Кишиневскій и Хотинскій. Къ этой епархiи тогда-же была присоединена и Діаковская область, т. е. нынѣшніе уѣзды—Тираспольскій, Ананьевскій и Одесскій. Отдѣленіе этихъ трехъ уѣздовъ отъ Кишиневской епархiи и присоединеніе ихъ къ Херсонской послѣдовало въ 1837 г., при образованіи самостоятельной Херсонской епархiи.

При присоединеніи Бессарабіи къ Россіи Бессарабія находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Матеріальное и духовное благосостояніе населенія было самое плачевное.

Со времени же присоединенія къ Россіи, за 100 лѣтъ, Бессарабія стала неузнаваемой во всѣхъ проявленіяхъ своей гражданской, общественной, экономической-промышленной и сельско-хозяйственной жизни.

За 100 лѣтъ населеніе увеличилось въ 10 разъ, возросши до 2¹/₂ милліоновъ.

Бессарабія имѣетъ болѣе 1000 верстъ желѣзныхъ и шоссированныхъ путей сообщеній, имѣетъ болѣе 100 больницъ съ 1500 кроватями и арміей врачей въ 1100 человекъ, имѣетъ болѣе 1000 аптекъ при расходахъ на медицинскую часть болѣе 1¹/₂ мил. руб.

Имѣетъ 56 среднихъ общеобразовательныхъ спеціальныхъ и профессиональныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, съ кадромъ педагоговъ въ 785 человекъ и 11 тыс. учащихся, низшихъ учебныхъ заведеній 1709 съ 110 тыс. учащихся при общемъ расходѣ на всѣ учебныя заведенія въ 4 мил. руб. въ годъ.

Имѣетъ фабрично-заводскихъ предпріятій около 7000, съ 9 тыс. рабочихъ и ежегоднымъ производствомъ въ 12 милліон. рублей.

Вырабатываетъ, въ среднемъ, болѣе 100 мил. пудовъ разнаго хлѣба въ годъ, приче́мъ въ 1909 г., по количеству

добываемой кукурузы и ячменя, занимала въ ряду всѣхъ губерній и областей первое мѣсто, а по количеству собранной пшеницы и др. рода бѣлыхъ хлѣбовъ — очень высокое мѣсто.

По винодѣлію и виноградарству — количеству добываемого вина (около 18 мил. ведеръ), а въ послѣднее время и качеству, занимаетъ—первое въ Россіи мѣсто; то же нужно сказать и о садоводствѣ.

Крестьянство въ земельномъ отношеніи устроено лучше, чѣмъ въ большинствѣ русскихъ губерній. Качество земли, ея цѣнность, продуктивность и климатъ обезпечиваютъ населеніе вполне, даже при невысокой еще сравнительно культурѣ. Поэтому переселенія изъ губерній крестьянъ большей частью неудачны; переселенцы не находятъ новыхъ мѣстъ, лучше бессарабскихъ.

Открываемыя кассы мелкаго кредита, раздавши въ 1911 г. населенію болѣе 25 мил. денегъ, создаютъ для населенія эру экономическаго благосостоянія.

Населеніе Бессарабіи развило свою филантропическую дѣятельность до размѣровъ, дающихъ возможность дѣлать для нуждающихся много добра. Ежегодно на благотвореніе поступаетъ около 2¹/₂ мил. руб. Земельный неприкосновенный благотворительный фондъ на благотвореніе составляетъ 254 тыс. дес. земли.

Россія получаетъ изъ Бессарабіи на общегосударственныя потребности разныхъ сборовъ и налоговъ болѣе 80 мил. руб. въ годъ.

Б. Отношеніе язычества къ христіанству.

(Окончаніе см. № 7—8).

Главными, наиболѣе дѣятельными врагами христіанства были жрецы языческіе. Это были попреимуществу люди обра-

зованные и съ высокимъ общественнымъ положеніемъ, но люди „вѣка сего“, люди понимавшіе житейское благополучіе, умѣвшіе имъ пользоваться и цѣнить. Они прежде всего поняли великую силу и значеніе этой новой религіи, имъ прежде всего стало ясно, что язычество не устоитъ предъ этой новой религіей, что язычество уступить христіанству. Но паденіе язычества они прежде всего поняли, какъ паденіе своего личнаго благополучія. И потому употребили всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы подальше отодвинуть эту катастрофу язычества. Они чувствовали, что язычество можно сохранить только при единственномъ условіи, если сокрыть отъ ума и сознанія людей новую религію и представить ее предъ языческимъ обществомъ въ неблаговидномъ образѣ. И потому о христіанствѣ жрецы стали распространять въ языческомъ обществѣ невѣрныя свѣдѣнія, изображая жизнь и поведеніе христіанъ въ такомъ видѣ, чтобы возбудить противъ нихъ чувства омерзенія и ненависти. Они распускали слухи, что христіане — люди невѣрующіе и безбожники, что они въ своихъ тайныхъ и ночныхъ собраніяхъ допускаютъ преступленія — убиваютъ младенцевъ, пьютъ кровь людей, занимаютъ свальнымъ грѣхомъ и что вообще это отбросы общества, неприналежащіе отдѣльному народу бездомники, люди преступные и явные челоѣконенавистники. Такъ какъ христіане вели замкнутую жизнь, удалялись отъ общества, избѣгали общественныхъ гуляній и собраній, то провѣрить розказни было невозможно и измышленные сказки таинственно передавались и быстро распространялись въ обществѣ, вызывая всеобщее презрѣніе и ненависть къ этимъ ни въ чемъ неповиннымъ людямъ. А въ годину стихійныхъ бѣдствій и общественныхъ несчастій, какъ засухи, землетрясеніе, наводненіе, и т. п., тѣ же жрецы изображали христіанъ какъ людей безбожныхъ и нравственныхъ преступниковъ, виновниками этихъ несчастій, которыя боги посылаютъ на землю за беззаконія людей. И подъ вліяніемъ подобныхъ возбуж-

дающихъ рѣчей толпы язычниковъ нерѣдко производили массовыя избіенія христіанъ. Кровь невинныхъ христіанъ лилась рѣкою...

Подъ вліяніемъ и при содѣйствіи жрецовъ враждебно встрѣтили христіанство и высшіе слои языческаго общества. Будучи совсѣмъ незнакомы съ содержаніемъ христіанства, не зная и жизни христіанъ, язычники не имѣли понятія и о нравахъ христіанскихъ. Смиреніе, совершеннѣйшая нищета, кротость, незлобіе и простота казались гордымъ римлянамъ лишь чертами ихъ житейскаго ничтожества и безсилія. Будучи сами холодными эгоистами и расчетливыми себялюбцами, не имѣя понятія о религіозномъ воодушевленіи, беззавѣтную вѣру во Христа, которою жили и пламенѣли христіане, римляне считали дикимъ фанатизмомъ, а самоотверженіе и всецѣлую преданность Богу они принимали за глупое суевѣріе. Вѣра въ Распятаго для язычника казалась безуміемъ. Вообще, чтобы понять великую истину христіанства, чувственному язычеству нужно было, по слову Спасителя, переродиться, отъ земли возвыситься къ небу и духу. А отъ этого-то возрожденія искусственно удерживали язычниковъ жрецы, такъ какъ это возрожденіе можетъ начаться только чрезъ душевное общеніе, обмѣнъ мыслей и чувствъ, посредствомъ душевнаго воздѣйствія и взаимообщенія людей, а это возможно только при совмѣстной жизни язычниковъ съ христіанами, чрезъ незамѣтное сѣяніе добра. Сама жизнь христіанъ, какъ воплощеніе идей христіанства, съ внѣшней стороны была непонятна языщикамъ. Христіане, жившіе высшими духовными интересами, витавшіе духомъ въ области общенія съ Богомъ, плотяному и грубому язычнику казались безумными. Языческіе философы въ непоколебимой твердости христіанскихъ мучениковъ и стойкости святыхъ исповѣдниковъ видѣли только грубое упрямство, съ которымъ, по ихъ мнѣнію, можно успѣшно бороться насиліемъ и физическимъ принужденіемъ. Благодаря усиліямъ и заботамъ

жрецовъ между язычествомъ и христіанствомъ создалось сразу при встрѣчѣ такое средостѣніе, такая непроходимая рознь, что казалось, что это два совершенно враждебныхъ общества, два непримиримыхъ лагеря, а между тѣмъ въ новой религіи Господь сообщилъ людямъ залогъ новаго ихъ счастья, основу ихъ полнаго блаженства. Нужно было только человѣчеству приблизиться, понять и усвоить это ученіе. Плотоугодливое, грѣховно-порочное человѣчество, погрязшее въ сластолюбіи, встрѣтилось съ собственной природою, только возрожденною и одухотворенною Богомъ въ христіанствѣ. Человѣкъ въ язычествѣ вѣками настолько освоился съ порокомъ, настолько погрязъ въ чувственности и подчинился ей, что иной жизни, жизни въ Богѣ, съ Богомъ и для Бога онъ даже понять не могъ. Человѣкъ—язычникъ и человѣкъ—христіанинъ, это существа одной природы, но въ жизни настолько разошедшіяся между собою, что стали другъ для друга чуждыми, по крайней мѣрѣ малопонятными. Осѣпленный грѣхомъ, омраченный чувственностью человѣкъ—язычникъ не въ силахъ былъ понять самого же себя, не могъ понять свою же собственную природу, очищенную отъ грѣха, освобожденную отъ узъ чувственности. Все грѣховное, все чувственное и плотское возстало, поднялось, чтобы подавить въ себѣ духовное, Божественное. Человѣкъ—звѣрь съ дикою яростью устремился на человѣка — образъ Божій, желая его заглушить, уничтожить. Но сила этой злобы, ярость этой борьбы обуславливалась искусственною обстановкою, искусственнымъ незнаніемъ христіанства. Эта борьба добра со зломъ, продолжавшаяся въ теченіе всего Ветхаго Заветъа, съ видимымъ успѣхомъ зла, достигла въ началѣ христіанства такого обостреннаго напряженія, что сразу обнаружила слабость зла и недостижимый перевѣсъ добра. Нужно только было устранить искусственныя препятствія. И стоило только лучшимъ язычникамъ ближе познакомиться съ христіанствомъ и христіанами, понять ихъ жизнь, войти

въ духовное общеніе съ ними, приблизиться къ ихъ чистымъ сердцамъ, какъ христіане стали лучшими друзьями челоуѣчества, и язычество само исчезло, а челоуѣчество объединилось въ христіанскомъ братствѣ. Чѣмъ ближе челоуѣчество знакомилось съ христіанствомъ, тѣмъ внимательнѣе оно становилось къ этой религіи, тѣмъ усерднѣе оно стало воспринимать эту религію.

Винодность въ этомъ дѣлѣ языческихъ жрецовъ не исчерпывается только выше сказаннымъ. Винодность ихъ усиливается еще и тѣмъ, что при ихъ содѣйствіи римское правительство къ концу третьяго вѣка стало смотрѣть на христіанъ, какъ на людей явно вредныхъ для государства, какъ на лицъ, враждебно будтобы относившихся къ государственнымъ порядкамъ и строю. Религія справедливо понималась язычниками, какъ главное основаніе государства, и римское правительство вѣками сжившееся съ язычествомъ, подъ вліяніемъ жрецовъ усвоило тотъ ложный взглядъ, будтобы язычество является единственною формою религіи и ослабленіе язычества является паденіемъ государства. Гордый Римъ, опьяненный всемірнымъ владычествомъ, ревниво оберегалъ свой міровой авторитетъ и готовъ былъ жестоко преслѣдовать всякую даже воображаемую попытку ослабить этотъ авторитетъ. И вотъ правительству внушили, что такими враждебными лицами, задумавшими ослабить государственный авторитетъ Рима, являются христіане. Какъ на видимое доказательство такого подозрѣнія жрецы указывали на нетерпимое отношеніе христіанъ къ язычеству вообще и особенно къ тѣмъ обычаямъ религіознымъ, кои вошли въ государственную обрядность, какъ молитвы и жертвоприношенія за императоровъ, поклоненіе статуямъ и изображеніямъ императоровъ. Христіане, высоко чтившіе власть правительства вообще и особенно почитавшіе власть государей, какъ поставленныхъ Богомъ, въ то же время рѣзко отдѣляли власть гражданскую, государственную отъ религіозной и церковной,

въ области которой они не допускали вмѣшательства власти гражданской. Въ дѣлахъ религіи христіане признавали для себя только власть Божию и церковную. Явно поэтому христіане были объявлены врагами и противниками кесаря, т. е. государственными преступниками, для которыхъ Римъ не зналъ пощады. Если до того времени христіане были обществомъ нелегальнымъ въ Римской имперіи, то теперь на нихъ установился совершенно опредѣленный взглядъ, какъ на людей, явно враждебныхъ, какъ на общество анти-правительственное и антигосударственное. Христіанинъ въ глазахъ каждаго вѣрнаго Римлянина являлся величайшимъ преступникомъ, дерзкимъ врагомъ его родины. Христіанство, какъ явленіе противоправительственное и противогосударственное, преслѣдовалось въ государствѣ по самому своему существу. Никакого суда не требовалось: достаточно было доказать принадлежность даннаго человѣка къ христіанству, чтобы подвергнуть его за одно это самой ужасной казни. Началась безпричинная рѣзня, полились обильныя рѣвки христіанской крови. Сверхестественныя силы терпѣнія, выносливости и кротости христіанской удивили міръ. Благодатная несокрушимая сила христіанства, его чудесная живучесть наглядно показали міру божественную силу христіанства и заинтересовали самихъ гонителей—непобѣдимая сила многотысячнаго сонма христіанскихъ мучениковъ и мученицъ краснорѣчивѣе всякой проповѣди возвѣстили людямъ Божественное основаніе этой новой религіи, и язычество съ особеннымъ интересомъ стало вникать, знакомиться и изучать эту новую религію. Послѣдняя напряженная борьба язычества противъ христіанства явилась окончательною гибелью язычества. Въ этой борьбѣ ясно стало для всѣхъ, что язычество сильно только внѣшнею физическою силою, а христіанство могущественно своею правотою, истиною и добромъ. Всѣ люди увидѣли, что съ христіанами и въ христіанствѣ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ и побѣда. Христіане всему

міру могли сказать: съ нами Богъ, разумѣйте, языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!

Борьба язычества противъ христіанства не можетъ, не должна быть разсматриваема только, какъ событіе историческое, какъ явленіе въ исторіи человѣчества, которое произошло по житейскимъ условіямъ и причинамъ. Нѣтъ, явленіе это прежде всего внутреннее, чисто психологическое, это борьба добра со зломъ въ самой природѣ человѣка, борьба образа и подобія Божія съ плотскою чувственностью человѣка. Борьба эта явилась результатомъ того жизненнаго раздвоенія, какое произошло въ природѣ человѣка послѣ грѣхопаденія. Это результатъ удаленія человѣка отъ Бога, когда Богоподобный духъ человѣка, утратившій поддержку для себя въ общеніи съ Богомъ, сталъ захватываться въ жизненномъ круговоротѣ плотскими, грѣховно чувственными инстинктами и страстями. Это—борьба духа съ плотью человѣческою. Борьба эта повторяется очень часто въ исторіи человѣчества, какъ среди отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, племень и государствъ. Борьба эта видимо происходитъ и въ настоящее время среди такъ называемаго христіанскаго культурнаго общества. Никогда, можетъ быть, чувственные стороны человѣческой природы такъ сильно о себѣ не напоминали человѣку, такъ властно не вліяли на всю культуру человѣчества, какъ въ настоящее время.

Такъ называемая современная намъ культура западно-европейская всецѣло пропитана практическими выгодами и чувственно-плотскими интересами. Забота о выгодахъ, стремленіе доставить человѣку только удобства и облегченіе овладѣли теперь и науками и культурою. Въ погонѣ за удобствами для себя человѣкъ совсѣмъ забылъ самое существо себя, своей души. Кто онъ, какая цѣль его жизни и для чего ему нужны эти удобства—забыто. А между тѣмъ, самъ собою возникаетъ вопросъ, а что будетъ, что станетъ съ человѣкомъ и человѣчествомъ, во что обратится его куль-

тура, если нравственное развращеніе человѣчества не остановится, если культура не остановится серьезно на нравственномъ воспитаніи общества, на удержаніи человѣка отъ зла, на приближеніи къ добру. Только побѣда христіанства надъ язычествомъ можетъ спасти человѣчество отъ неминуемой гибели. Только господство духа надъ плотью, господство души человѣка надъ тѣлесными интересами и благами можетъ оживить человѣка, указать ему истинную цѣль жизни и сообщить истинный смыслъ человѣческой жизни.

Протоіерей Евстаѳій Новикъ.

Списокъ сочиненій по богословскимъ наукамъ на русскомъ и другихъ языкахъ, пригодныхъ для богословскаго самообразованія.

По Священному Писанію Новаго Завѣта.

- Толковое Евангеліе. *Епископа Михаила.*
 Толкованія на посланія Св. Апостола Павла. *Е. Теофана.*
 Библейская наука—академическія чтенія по Свящ. Писанію Новаго Завѣта. *Е. Михаила.*
 Толковой Апостоль. *Епископа Михаила.*
 Опыты по изученію Св. Писанія Новаго Завѣта. Профес. *Богданшевскаго.*
 „Дѣтство Господа Иисуса Христа“ и „Общественное служеніе Господа І. Христа“. Профес. *М. И. Богословскаго.*
 Толкованія на Новый Завѣтъ Св. Іоанна Златоуста и Блаж. Теофилакта.
 Жизнь Иисуса Христа Ренана (разборъ сочиненія Ренана). *Муретова.*
 Vasquez et Vigouroux. Manuel. Biblique. Nouveau Testament. Paris. 1894 г.
 Фарраръ. „Жизнь и труды Св. Апостола Павла“ и „Первые дни христіанства“ (переводъ *Лопухина*).
 Жизнь Иисуса Христа. *Дидона.*
 Иисусъ Христосъ—чудо исторіи. *Шаффа.*
 По стопамъ святыхъ Апостоловъ. *Шнеллера.*
 Жизнь Иисуса Христа. *Гейки.*

М. Барсовъ, Сборникъ статей по истолковательному чтенію Четверо-евангелія.

Тренчъ. Толкованіе притчей.

Гладковъ. Толковое евангеліе.

По Священному Писанію Ветхаго Заѣта.

Толковая Библия, начатая проф. *Лопухинымъ* и продолжающаяся изданіемъ доселѣ.

Общее и Частное историко-критическое Введеніе въ ветхозавѣтныя книги съ указаніемъ всей русской экзегетической и библиологической литературы. Проф. *П. А. Юнгера*.

Священная Лѣтопись 1—5 т.т. *Властова*.

Руководство къ чтенію Библии въ русскомъ переводѣ. *Вишуру*.

Переводъ пророческихъ и учительныхъ книгъ съ греческаго текста LXX. *П. А. Юнгера*.

По Библейской Исторіи.

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Проф. *А. П. Лопухина*.

Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заѣта. Протоіеря *М. Богословскаго*.

„Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Библии“. Проф. *Я. А. Богородскаго*.

Призваніе Авраама и историческое значеніе этого событія. Проф. *Щеголева*.

Библия и Наука. *Раулинсонъ*.

Еврейскіе цари. Проф. *Я. А. Богородскій*.

„Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ ко времени пришествія Иисуса Христа“. Протоіеря *А. Смирнова*.

Ветхозавѣтныя мессіанскія пророчества. *Дьяченко*. Прав. Обзорѣн. 1884 г.

Язычество и іудейство предъ пришествіемъ Христа. Прот. *Буткевичъ*.

На рубежѣ двухъ завѣтовъ. *А. О—въ*. Странн. 1888 г. 1—3.

По догматическому богословію.

Догматическое богословіе, Сочин. *Митрополита Макарія*, *Еп. Сильвестра*, *Архіеп. Филарета*, прот. *Малиновскаго*.

Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка (о конечныхъ причинахъ). Прот. *Ө. А. Голубинскаго* и проф. *Д. Гр. Левитскаго*.

„Любовь божественная“. Проф. *А. Д. Бьялева*.

По нравственному богословію.

Кромѣ литературы, указанной въ книгѣ проф. *П. Я. Свѣтлова*: „Что читать по богословію“?

Полное собраніе сочиненій *Архіепископа Антонія*.

Нравственное сознание. *Н. Г. Городенскаго*.

Естественный нравственный законъ. *Попова*.

Православно-христіанское ученіе о нравственности. Прот. *И. Л. Янъшева*.

Христіанское ученіе о нравственности. *Мартинсена*.

Lemme-Christliche Ethik. Ber. 1909—10 г. Külel. Christiche Ethik. α

Наука о человѣкѣ. Проф. *В. И. Несмѣлова*.

Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣніямъ Толстого. Проф. *К. Г. Григорьева*.

По основному (апологетическому) богословію.

Рекомендуется литература, указанная въ книгѣ проф. *П. Я. Свѣтлова*: Что читать по богословію? (Систематическій Указатель апологетической литературы).

По Аскетикѣ.

Соч. *Епископа Теофана*: 1) Что такое духовная жизнь и какъ на нее настроиться; 2) Путь ко спасенію; 3) Невидимая брань. „Аскетизмъ“. Проф. *Зорина*.

По пастырскому богословію.

Лекціи *Архіепископа Антонія Волынскаго*.

„Пастырское богословіе въ Россіи за XIX вѣкъ“. Изслѣдованіе *Епископа Иннокентія*.

Пѣвницкій, Священникъ.

Его-же, Священство.

По исторіи церковнаго проповѣдничества.

По вопросамъ гомилетики. Проф. *М. Тарьева*.

Изъ бесѣдъ о проповѣди. *Филиппа Брусса*. (Кіевъ 1898) ц. 85 коп. съ перес.

По общей церковной исторіи.

Лекціи проф. *Болотова*.

Исторія церкви. *Робертсона* въ переводѣ *Лопухина*.

Функъ. Исторія христіанской церкви.

По русской церковной исторіи.

Исторія русской церкви *Филарета Архієпискпа Черниовскаго* въ 5-ти выпускахъ, соотвѣтственно 5-ти періодамъ—а) отъ начала христіанства до нашествія монголовъ, б) отъ нашествія монголовъ до раздѣленія митрополіи, в) отъ раздѣленія митрополіи до учрежденія патріаршества, г) патріаршій періодъ и д) Синодальный до 1825 г. Изданіе 5-е. Ферапонтова. 1888 г. Москва.

Исторія русской церкви. *Митрополита Макарія (Булакова)* въ XII томахъ (I—XII).

Руководство по исторіи русской церкви. Вып. I—V. *А. Доброклонскаго*.

Руководство по исторіи русской церкви. Проф. *П. В. Знаменскаго*.

Для знакомства съ отдѣльными дѣятелями въ исторіи русской церкви.

Богословская энциклопедія, начатая изданіемъ подъ редакціей проф. *Лопухина* и продолжающаяся издаваться подъ редакціей проф. *Глубоковскаго*.

Съ положеніемъ иностранныхъ исповѣданій на Руси (католичества и протестантства) можно познакомиться по трудамъ графа *Д. А. Толстого*. „Католицизмъ на Руси“. Проф. *П. Цѣтаева*. „Къ исторіи иностранныхъ исповѣданій на Руси“. Проф. *Л. П. Голубцова*. „Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ Королевича Вальдемара и Царевны Ирины Михайловны“. Москва, 1891 г., свящ. *М. Морошкина*. „Иезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II и до нашего времени“. 1888 г. Спб.

По Литургикѣ.

Письма къ православному. *Бѣлюстину*.

Новая скрижаль *Арх. Веніамина*.

Объясненіе литургіи. *Еп. Виссаріона*.

По вопросу о западныхъ исповѣданіяхъ. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Проф. прот. *Иванцова-Платонова*.

Письма къ одному лицу въ С-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры. *Епископа Теофана*.

„О соединеніи церквей“; „о протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ“. Размышленіе одного протестанта. Проф. *А. Бѣляева*.

Вѣроученіе, учрежденія и обряды Англиканской церкви. Проф. *Троицкаго*.

Американская епископальная церковь. Проф. *Керенскаго*.

По вопросу о русскомъ расколѣ.

Исторія русскаго раскола и внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. П. С. Смирнова.

Руководство по исторіи и обличенію раскола. Проф. Н. И. Ивановскаго и Плотникова.

Исторія австрійскаго священства. Проф. Субботина.

Указатель литературы по расколу. Сахарова.

По педагогикѣ.

Педагогическая бібліотека изд. Тихомирова и Королькова.

„О воспитаніи въ духѣ христіанскаго благочестія“. Евсевія Архіепископа Мошлевскаго.

По патрологіи.

„Историческое ученіе объ Отцахъ церкви“. Архіепископа Филарета.

Жизнь и труды св. Отцевъ—Фарфара въ переводѣ проф. Лопухина.

Патрологическіе очерки. Проф. Гусева.

„Исторія древн. хр. литературы“, „Патрологія“. Барденевефера.

Еще о выборахъ въ Государственную Думу.

Мы уже видѣли¹⁾, что Высочайшимъ Манифестомъ 6 августа 1905 г. православному духовенству, наравнѣ съ другими народными представителями земли Русской, предоставлено важное право живого и дѣятельнаго участія въ Государственномъ Строительствѣ въ качествѣ Членовъ Государственной Думы. Такая высокая честь, конечно, налагаетъ на выборныхъ будущихъ духовныхъ членовъ высокаго Государственнаго учрежденія весьма важныя, отвѣтственныя и священныя обязанности. И прежде всего отъ нихъ требуютъ и будутъ ожидать, если не идеальнаго, то вполнѣ разумнаго и почтеннаго представительства во всѣхъ отношеніяхъ, какъ-то: совмѣщенія глубокаго проникновенія высокими началами Русской Государственности и самыми доро-

¹⁾ См. № 7, 8 и 9 Епарх. Вѣд. 1912 г.

гими завѣтами народа Русскаго—Православія, Самодержавія и русской народности — съ не менѣ великими началами истинно-христіанской церковности, беззавѣтно-горячей любви къ родинѣ и самаго широкаго пониманія ея нуждъ и запросовъ. О томъ, какъ выполнить намѣченную задачу, православное духовенство найдетъ для себя указанія не въ готовой программѣ какой-либо изъ существующихъ политическихъ партій, а въ голосѣ своей пастырской совѣсти, въ ясномъ пониманіи народнаго духа, въ сознаніи всемірно-историческихъ задачъ христіанства на землѣ.

Не безъ основанія-же духовенству Высочайше дарованы одинаковыя съ прочими сословіями права при выборахъ въ Государственную Думу. Всѣмъ извѣстно, что пастыри церкви весьма близко стоятъ къ народу и непосредственно знаютъ его нужды и потребности. Имѣя выдающіяся историческія заслуги въ Государственномъ Строительствѣ, духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, во всякомъ случаѣ, мужественно и мудро можетъ выполнить свой гражданскій долгъ для вящаго блага народнаго и пользы Государственной.

Но, для того, чтобы съ честью занять въ высокомъ Государственномъ учрежденіи почетное мѣсто среди другихъ народныхъ избранниковъ и оказаться вполне достойными „мужами совѣта и разума“, православному духовенству надлежитъ, какъ мы уже высказались въ свое время, вполне сознательно отнестись къ предстоящимъ выборамъ и прочно объединиться и сорганизоваться между собою, чтобы въ IV Государственную Думу прошли, по истинѣ, достойнѣйшіе іереи, проникнутые глубокимъ сознаніемъ важности и величія носимаго ими пастырскаго званія. Однимъ словомъ, духовенству безусловно необходимо всесторонне обсудить, какъ, въ какомъ направленіи ему дѣйствовать, къ какой прибѣгнуть техники, и вообще какія мѣры предпринять, чтобы отъ епархіи прошли въ Государственную Думу люди

вѣрные Царю, православной Церкви и дорогой родинѣ. Мы уже видѣли, какіе важные, неотложные вопросы, касающіеся духовнаго вѣдомства, стоятъ на очереди, ожидая скорѣйшаго и правильнаго для себя разрѣшенія. Кто-же можетъ лучше и яснѣ освѣтить намѣченные вопросы въ Государственной Думѣ, какъ не представители духовенства? Отсюда понятно, что было бы громадной, непростительной ошибкой, если бы духовенство проявило нѣкоторую косность и невниманіе къ предстоящимъ выборамъ и даже позволило бы себѣ по разнымъ причинамъ воздерживаться отъ активнаго участія въ этихъ выборахъ. Не участвовать въ выборахъ—это значитъ совершенно индифферентно, безразлично относиться къ интересамъ православной церкви и, въ частности, къ своимъ собственнымъ интересамъ; мало того, это значило-бы—сдать свои позиціи представителямъ лѣвыхъ организацій, непримиримымъ врагамъ церкви и отечества. Допустимъ, что духовенству почему-либо въ настоящій разъ не удастся провести въ Думу своего кандидата. Что-же изъ этого? важно, по крайней мѣрѣ, то обстоятельство, что въ Думу, благодаря непосредственному вліянію духовенства на выборы, пройдутъ безусловно благонамѣренные, благонадежные и вполне преданные Престолу и Отечеству кандидаты изъ мірянъ.

Итакъ, для обезпеченія должнаго успѣха въ наступающихъ выборахъ въ IV Государственную Думу прежде всего желательно самое широкое, такъ сказать, поголовное участіе духовенства и, притомъ, участіе дружное и согласное. Въ этомъ отношеніи особенно важно тѣсно объединиться и сплотиться духовенству между собою, отнюдь не раздѣляясь на партіи, ибо всякая партійность, раздѣленіе и дѣйствіе вразбродъ могутъ принести дѣлу одинъ лишь вредъ. Не мѣшало бы въ этомъ случаѣ намъ помнить великую евангельскую истину, что *всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ*“ (Мѡ. 12, 25). Пусть каждый членъ причта не-

премѣнно подасть свой голосъ при выборахъ, дѣйствуя при этомъ, какъ одинъ человекъ.

Считаемъ необходимымъ еще разъ освѣдомить епархіальное духовенство о главныхъ моментахъ выборнаго производства. Какъ извѣстно, духовенству предоставлено право участвовать: 1) въ предварительныхъ сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ для выборовъ уполномоченныхъ въ составъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и 2) въ городскихъ избирательныхъ сѣздахъ.

Въ предварительныхъ сѣздахъ, созываемыхъ согласно росписанію, устанавливаемому губернаторомъ, участвуетъ не все духовенство, а только настоятели церквей, имѣющихъ земли. Если настоятель по уважительнымъ причинамъ не можетъ прибыть на сѣздъ, то онъ даетъ довѣренность другому члену причта священно-служителю, т. е. священнику или діакону. Выборы на предварительныхъ сѣздахъ начинаются непременно въ 12 часовъ дня, опоздавшіе къ этому сроку въ собраніе не допускаются.

На предварительныхъ сѣздахъ сосчитывается, сколько значится земли за лицами, прибывшими въ собраніе, причемъ отъ каждаго избирательнаго ценза закрытой баллотировкой избираются по одному уполномоченному въ составъ сѣзда крупныхъ землевладѣльцевъ. Слѣдовательно, чѣмъ больше явится о.о. настоятелей на предварительный сѣздъ, тѣмъ больше изберутъ уполномоченныхъ. Особенно желательна и цѣнна явка настоятелей тѣхъ церквей, за которыми значится много земли. Нужно употребить все стараніе и усиліе, чтобы настоятели такихъ церквей явились на выборы сами или дали отъ себя довѣренность. Кто изъ духовенства на предварительномъ сѣздѣ пожелаетъ баллотироваться, тотъ непременно долженъ дать обязательство, въ случаѣ избранія, явиться въ сѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Относительно участія духовенства въ городскихъ избирательныхъ сѣздахъ необходимо сказать слѣдующее. Все городское и сельское духовенство включается въ число из-

бирателей участвующих въ городскихъ сѣздахъ. Городъ дѣлится для выбора въ Государственную Думу на два избирательныхъ сѣзда. Первый сѣздъ составляется изъ такихъ гражданъ, недвижимое имущество которыхъ простирается свыше 1000 рублей, а въ уѣздахъ—свыше 300 рублей. Остальные менѣ состоятельные граждане приписываются ко второму сѣзду. Сюда же,—къ этому второму сѣзду, вмѣстѣ съ бездомовыми и безземельными чиновниками, пенсіонерами, учителями и всѣми уѣздными торговцами приписывается городское и сельское духовенство. Впрочемъ, священнослужители, владѣющіе цѣнными домами, приписываются къ первому сѣзду, хотя, въ видахъ объединенія съ своими собратіями, они могутъ во время составленія избирательныхъ списковъ сдѣлать заявленіе въ Городское Управленіе о причисленіи ихъ къ избирателямъ второго сѣзда.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что участвовавшіе въ выборахъ на предварительныхъ сѣздахъ не должны являться на выборы въ городской сѣздъ, за исключеніемъ уполномоченныхъ; они сохраняютъ только пассивное право избранія, т. е. ихъ могутъ баллотировать заочно или избирать путемъ подачи записокъ.

Въ городскихъ сѣздахъ избираются выборщики въ губернское собраніе, избирающіе членовъ въ Государственную Думу. Для того, чтобы въ городскихъ избирательныхъ сѣздахъ избраны были изъ среды православнаго духовенства лица вполне благонамѣренныя и достойныя высокаго званія членовъ Государственной Думы, необходимо заблаговременно организовать предвыборныя пастырскія собранія, на которыхъ и намѣтитъ достойныхъ кандидатовъ въ выборщики, и затѣмъ, въ члены Государственной Думы. При этомъ, въ распоряженіи духовенства долженъ находиться списокъ всѣхъ священниковъ даннаго уѣзда, съ точнымъ и яснымъ обозначеніемъ и опредѣленіемъ ихъ политическаго и религіознаго міросозерцанія.

На своихъ собраніяхъ пастыри церкви постараются объединиться и сплотиться исключительно съ тѣми изъ своихъ собратій, которые твердо и неуклонно стоятъ за исконныя начала Русской Государственности.

Въ заключеніе, еще разъ считаемъ нужнымъ упомянуть о порядкѣ составленія избирательныхъ списковъ. Такъ какъ въ выборахъ участвуютъ только тѣ избиратели, которые внесены въ списки, то крайне необходимо слѣдить за правильностію составленія таковыхъ списковъ.

Въ списки городскихъ избирателей вносятся всѣ члены духовенства, учителя церковно-приходскихъ школъ и пенсіонеры, если имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и не менѣе года проживаютъ въ предѣлахъ уѣзда. Списокъ настоятелей церквей для предварительнаго съѣзда составляется Уѣздною Земскою Управою, списокъ избирателей для городскихъ съѣздовъ Городскимъ Управленіемъ. Возможно, что эти учрежденія затребуютъ свѣдѣнія изъ Духовной Консисторіи, но не мѣшаетъ и о. о. благочиннымъ отъ себя послать списки о. о. настоятелей, съ указаніемъ количества земли, въ Земскую Управу, а списокъ всѣхъ безъ исключенія правомощныхъ членовъ причта (съ обозначеніемъ имени, отчества и фамиліи) въ Городское Управленіе. Туда же посылаются списки правомощныхъ учителей Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Получающіе пенсію сами должны заявить о себѣ для включенія въ списки избирателей по городскимъ съѣздамъ. Копіи съ этихъ списковъ слѣдуетъ отправлять къ городскому Благочинному, чтобы во время составленія списковъ онъ могъ провѣрить правильность составленія ихъ въ отношеніи къ духовенству.

Хроника.

Апрѣля 29-го, воскресенье. Бож. Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

Мая 1-го дня, вторникъ. Въ 47-ю годовщину со дня открытія Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Александрѣ

Невской, что при Университетѣ, церкви благодарственный молебенъ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

2-го, среда. Всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

3-го, четвергъ. Вознесеніе Господне. Бож. Литургію въ Каѳед. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

Псаломщикъ Покровской церкви г. Одессы Алексій Россиковъ рукоположенъ во діакона.

6-го, воскресеньє. Рожденіе Государя Императора. Божест. Литургію въ Каѳед. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

Діаконъ Алексій Россиковъ рукоположенъ во священника къ Александро-Невской церкви м. Новаго Буга.

Молебенъ послѣ Литургіи совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Епископа Анатолія и всего городского духовенства.

9-го, среда. На паракондѣ „Тотлебенъ“ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій отбылъ въ Бизюковъ монастырь.

Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій Божествен. Литургію и молебенъ совершалъ въ Успенскомъ монастырѣ, что на Большомъ Фонтанѣ.

11-го, пятница. По случаю храмоваго дня въ церкви при духовномъ училищѣ Бож. Литургію и молебенъ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

12-го, суббота. Всенощное бдѣніе въ Каѳед. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

13-го, воскресеньє. Святая Троица. Божест. Литургію съ вечерней и чтеніемъ положенныхъ въ сей день молитвъ совершалъ въ Каѳед. Соборѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

14-го, понедѣльникъ. Коронаваніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Божествен. Литургію и установленный на сей день молебенъ въ Каѳед. Соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Анатолій.

СОДЕРЖАНІЕ: Почитаемые святители православной русской церкви. Столѣтіе Отечественной войны.—Къ 100-лѣтнему юбилею Бессарабіи.—Отношеніе язычества къ христіанству.—Списокъ сочиненій по богословскимъ наукамъ на русскомъ и другихъ языкахъ, пригодныхъ для богословскаго самообразованія.—Еще о выборахъ въ Государственную Думу.—Хроника.—Димитріевскій Херсоно-Одесскій Епархіальный Домъ.—Объявленіе.

Редакторъ неофициальной части протоіерей **Константинъ Бречкевичъ**.
Олесса.—Типографія Епархіальнаго Дома, Александровскій проспектъ, д. № 6.

ДИМИТРИЕВСКІЙ ХЕРСОНО-ОДЕССКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ДОМЪ.

Во вторникъ 1 мая въ залѣ Епархіальнаго Дома велъ бесѣду свящ. Рождество-Богородичной, что на Слободкѣ-Романовкѣ, церкви о. Даниилъ Бѣлявскій. Предметомъ его бесѣды было изъясненіе 20 гл. Ев. отъ Матѳея.

Въ четвергъ 3 мая свящ. Успенской церкви г. Одессы о. Вл. Новицкій предложилъ бесѣду по изъясненію христіанскаго Богослуженія: конецъ литургіи вѣрныхъ, начиная съ просительной эктении предъ пѣніемъ „Отче нашъ“. Въ этотъ вечеръ такимъ образомъ изъясненіе Божественной Литургіи, по чину св. Іоанна Златоуста, было окончено.

Въ воскресенье 6 мая протоіерей Покровской церкви г. Одессы, о. Мелетій Шаравскій велъ бесѣду въ залѣ Епархіальнаго Дома на тему: „бѣдствія церкви на востокѣ. Хозрой царь Персидскій. Шестой вселенскій соборъ. Магометъ“. Бѣдствія церкви на востокѣ въ это время были и внутреннія и внѣшнія. Внутри церкви жизнь христіанъ раздиралась новыми еретиками—моноелитами, а со-внѣ угрожали могущественные персы и арабы. Среди этихъ бѣдствій церкви особенно замѣтно было сіяніе людей твердыхъ духомъ, благочестивыхъ подвижниковъ вѣры, къ каковымъ тогда принадлежали свв. Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Милостивый, папа Мартинъ. Внѣшніе враги церкви были особенно страшны религіозно-политическимъ воодушевленіемъ, которое давала въ это время новая религія Магомета. По этому поводу было остановлено вниманіе аудиторіи на личности Магомета и его ученіи.

Въ среду 9 мая бесѣду въ залѣ Епархіальнаго Дома вель преподаватель мѣстной духовной Семинаріи Е. Д. Бекетовскій. Съ обычною теплотою чувства, искренностью разсказаны имъ были собравшейся аудиторіи повѣствованія евангелиста Матѳея въ 21 гл. его Евангелія — входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ и слѣдующія за входомъ Господнимъ событія.

11 мая Епархіальный Домъ праздновалъ память свв. равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ. Наканунѣ въ церкви Епар. Дома была совершена праздничная всенощная съ поліелеемъ и чтеніемъ акаѳиста свв. братьямъ. На поліелей выходили Каѳедральный протоіерей о. В. Флоровскій и священники церкви Епарх. Дома Н. Фетисовъ и Г. Генкинъ. Въ самый день праздника богослуженіе—Литургію совершали Каѳедральный протоіерей о. Флоровскій, протоіерей Покровской церкви о. М. Шаравскій и священникъ Срѣтенской церкви г. Одессы о. Д. Виногорадовъ. Такъ какъ свв. Кирилль и Меѳодій считаются небесными покровителями церковно-приходской школы, то къ литургіи въ Епар. Домъ по распоряженію Епарх. Учл. Совѣта были собраны все учащіе и учащіяся въ церковно-приходскихъ школахъ. Учащіеся, подъ руководствомъ псаломщика г. Ящиковскаго, составляли и хоръ пѣвчихъ. Послѣ Литургіи былъ совершенъ молебень свв. Кириллу и Меѳодію. На молебень, кромѣ участвовавшихъ въ служеніи Литургіи, выходили Настоятель Успенской церкви о. І. Воскресенскій, Покровской церкви прот. о. І. Розовъ, Настоятель Казанской церкви съ Пересыпи, о. Н. Соколовъ и свящ. Епар. Дома о. Г. Генкинъ. Предъ молебномъ Каѳедральнымъ протоіереемъ о. В. Флоровскимъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству поученіе.

Вечеромъ въ тотъ же день состоялось чтеніе о жизни и трудахъ свв. Кирилла и Меѳодія. Чтеніе проведено было съ туманными картинами. Лекторомъ былъ свящ. Н. Фетисовъ.

Въ понедѣльникъ 14 мая въ Залѣ Епарх. Дома вель бесѣду протоіерей о. Г. Леончуковъ. Предметомъ его бесѣды было иконоборчество, седьмой вселенскій соборъ. Въ живой энергичной рѣчи о. Гавріила были раскрыты всѣ моменты горячаго спора церкви съ государствомъ объ иконахъ. Во второй половинѣ бесѣды съ неменьшею воодушевленностью и замѣчательною ясностью въ изложеніи были даны православнымъ основанія иконопочитанія противъ современныхъ иконоборцевъ—сектантовъ.

Типографія и переплетная

ХЕРСОНО-ОДЕССКАГО

ЕПАРХІАЛЬНАГО ДОМА,

Алекандровскій проспектъ, собтвенный домъ № 6.

Печатаніе: книгъ, брошюръ, листовъ, бланковъ, календарей, плакатовъ, этикетовъ, объявленій, ученич. тетрадей и пр.

Переплетныя работы: изготовленіе конторскихъ и канцелярск. книгъ и папокъ.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ ОБОРУДОВАНЫ
НОВѢЙШИМИ МАШИНАМИ И ШРИФТАМИ.

О ПРИЧИНАХЪ ОТДѢЛЕНІЯ

СТАРООВРЯДЦЕВЪ

— ОТЪ —

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ 1666—1667 годахъ.

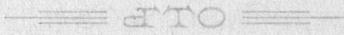
(Бесѣда съ старообрядцами).

ОДЕССА.

Печатано въ типографіи Епархіального Дома, Александровскій проспектъ, собственный домъ № 6.

1912.

Въ понедѣльникъ 14 мая въ Залѣ Импер. Дома въ
 присутствіи протоіерей о. Г. Леонидова. Присутствовало
 было иконоборчество, оцѣнокъ и епископскій соборъ. Въ дѣлѣ
 энергично о ПЯТНАНАХЪ ОДЪЯВЕНІИ
 горячаго спора между церковью и государствомъ объ иконѣ.
 второй половинѣ
 и между прочимъ о
 степеняхъ сана

ПРАВОВАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ

Типографія и переплетеніе
 въ 1887—1888 году

(Бесѣда съ старообрядцами)

Александровскій проспектъ, собственный домъ № 1

Печатаются книги, брошюры, листки,
 бланки, наклады, визитки, этикетки,
 тетради, обложки, альбомы, тетради и т. д.
 Переплетены разными способами
 торжественно и канцелярск. книги и папки

Типографія и переплетеніе
 Печатно въ типографіи Евхаристіа Домъ Александровскій проспектъ
 собственный домъ № 1
 1887

О причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви въ 1666—1667 годахъ.

(Бесѣда съ старообрядцами).

16 октября, 1911 г. въ воскресенье, въ залѣ Одесской Духовной Семинаріи, состоялось второе публичное собесѣдованіе съ старообрядцами. Темой для этого собесѣдованія послужилъ вопросъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Означенный вопросъ былъ предложенъ по желанію старообрядцевъ Одесской общины ихъ начетчикомъ, Т. Г. Ѳедоровымъ, который и былъ отвѣтчикомъ со стороны старообрядцевъ на настоящей бесѣдѣ; со стороны православныхъ бесѣду вель епархіальный миссіонеръ Г. В. Чинновъ съ своимъ помощникомъ миссіонеромъ Г. К. Лысякомъ.

Бесѣда, какъ и въ прошлый разъ — 9 октября, привлекла въ залъ большое количество слушателей. Были на ней старообрядцы, присутствовало много любителей духовныхъ собесѣдованій и изъ среды православныхъ. Среди слушателей замѣтны были и пріѣзжіе старообрядцы, нарочито прибывшіе на бесѣду, между послѣдними находился тираспольскій начетчикъ противокружническаго толка Наймушинъ.

Воспитанники Духовной Семинаріи, по прежнему, украшали собою настоящую бесѣду. Съ большимъ радушіемъ они встрѣтили прибывшихъ къ нимъ православныхъ миссіонеровъ. Предъ началомъ бесѣды ими стройно

и величественно былъ исполненъ лаврскимъ напѣвомъ псаломъ Давида — „Блаженъ мужъ“. Пѣніе это, несомнѣнно, произвело глубоко-трогательное впечатлѣніе на слушателей; и сами старообрядцы, какъ потомъ приходилось отъ нихъ слышать, не могли безъ восторга вспоминать объ этомъ пѣніи.

Не утерпѣли и старообрядцы, чтобы не показать на этой бесѣдѣ своего искусства по части церковнаго пѣнія: предъ началомъ рѣчи начетчика ими былъ исполненъ по старому напѣву догматикъ седьмого гласа — „Мати убо позналася еси“. Но пѣніе ихъ — было слабымъ и нестройнымъ; его неувѣренными и робкими голосами тянуло не болѣе четырехъ—пяти человѣкъ.

Обстановка бесѣды была прежняя—какъ и на первой бесѣдѣ. Для каждаго изъ собесѣдниковъ было поставлено по отдѣльному столу, за которыми они расположились съ своими книгами. Столъ старообрядческаго начетчика стоялъ обращенный къ столу православнаго миссіонера. Въ рѣчахъ своихъ миссіонеръ говорилъ обращаясь лицомъ къ публикѣ, старообрядческій же начетчикъ, по положенію своего стола, долженъ былъ говорить отъ публики, обращаясь лицомъ своимъ къ православному миссіонеру. Но по присущей всѣмъ современнымъ, претендующимъ на извѣстность, старообрядческимъ начетчикамъ слабости, говорить лицомъ къ народу; и нашъ Т. Г. Федоровъ на бесѣдѣ упустилъ такой приемъ. Онъ сѣлъ не за широкой стороной стола, а за узкой, и такимъ образомъ оказался бокомъ къ миссіонеру. Такое положеніе онъ сохранялъ во время всей бесѣды, причемъ во время самыхъ своихъ рѣчей онъ оборачивался на всѣ стороны, старался быть лицомъ къ публикѣ и усердно привлекалъ на помощь своимъ рѣчамъ самую театральную жестикуляцію. Не удержался Т. Г. Федоровъ и отъ того, чтобы не употреблять въ своихъ рѣчахъ излюбленныхъ своихъ красныхъ словечекъ, въ родѣ слѣдующаго: „торгуешь краснымъ кумачомъ“, (какъ бы на-

мекая этимъ на то, что онъ ставитъ миссіонера въ конфузливое положеніе). Такими перлами краснорѣчія Т. Г. Федоровъ, какъ намъ извѣстно, особенно усердно пользуется на бесѣдахъ въ деревняхъ предъ сельскими старообрядцами.

Самая бесѣда начетчика отличалась неустойчивостью въ смыслѣ темы и постояннымъ перескакиваніемъ съ предмета на предметъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ такъ передаетъ свое впечатлѣніе, вынесенное отъ этой бесѣды, въ одной изъ мѣстныхъ газетъ. „На этотъ разъ, пишетъ онъ, рѣшительно было невозможно понять старообрядческаго начетчика, чего ему было нужно отъ православнаго миссіонера. Забрасываніе противника множествомъ цитатъ безъ нужды, патетическое размахиваніе книгами въ этотъ разъ доходило до *pes plus ultra* (до крайности) („Русская рѣчь“ № 1749).

Собесѣдники обмѣнялись четырьмя рѣчами каждый, употребивъ на каждую свою рѣчь по двадцати минутъ. Первымъ говорилъ на этотъ разъ старообрядческій начетчикъ, которому принадлежала и самая тема бесѣды. Ему отвѣчалъ православный миссіонеръ. Такой порядокъ отвѣчалъ и самому существу бесѣды, въ которой старообрядческому начетчику нужно было объяснить причины своего отдѣленія отъ церкви, а православному миссіонеру нужно было дать надлежащую оцѣнку объясненіямъ начетчика.

Бесѣда началась въ I часть по полудни. Она происходила подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Семинаріи протоіерея К. В. Бречкевича, который открылъ ее пространной, проникнутой „духомъ истинно“ христіанской и пастырской строгости, рѣчью. Въ своей рѣчи о. Ректоръ указалъ на задачу и на назначеніе публичныхъ преній о вѣрѣ, которыя состоятъ въ выясненіи и въ раскрытіи истины, и приглашалъ собесѣдниковъ въ своихъ рѣчахъ не упускать изъ виду этого высокаго назначенія преній о вѣрѣ.

Какия же причины первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви? Что породило то печальное происшествіе въ нашей Церкви, когда въ 1666-1667 годахъ отдѣлились отъ ней наши братья старообрядцы? Чѣмъ, какими доводами оправдывалъ Т. Г. Оедоровъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ Православной Церкви? Что онъ нашелъ въ нашей Церкви противнаго Христовой истинѣ, такого, что заставило старообрядцевъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, уйти отъ насъ и что доселѣ ихъ удерживаетъ вдали отъ насъ и до настоящаго времени все еще заставляетъ пребывать въ душепагубномъ расколѣ съ Церковью?

Первой причиной отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, какъ и слѣдовало ожидать, начетчикъ указалъ на клятвы якобы положенныя Православною Церковью, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на святую старожитность, на тѣ старыя книги и обряды, которые были отмѣнены патр. Никономъ и которыми старообрядцы разнятся отъ Православной Церкви. Онъ взялъ „Исторію русской церкви“ митрополита Макарія, т. XII, а также „Дѣянія“ соборовъ 1666 и 1667 годовъ и изъ этихъ книгъ громогласно вычитывалъ тѣ мѣста, которыя якобы говорятъ о клятвахъ, положенныхъ русской церковью на любимое старообрядцами древнее благочестіе. Особенно настойчиво онъ указывалъ на слѣдующее мѣсто изъ книги „Дѣяній“ Московскаго собора 1667 года: „аще кто не послушаетъ повелѣваемому отъ насъ и не покорится

святой восточной церкви и сему священному собору или начнетъ прекословить и противляться намъ,—мы такового противника, данною намъ властью отъ всесвятаго и животворящаго Духа,—аще будетъ отъ священнаго чина,—извергаемъ и обнажаемъ его отъ всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ,—отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятію, и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“. („Дѣянія“ л. 7). Эти клятвы, воскликнулъ начетчикъ, до сихъ поръ лежатъ на православной церкви, въ нихъ она повинна, отъ нихъ ей нужно освободиться, очиститься и публично покаяться, что онѣ (клятвы) безумны, и положены на православные, древне благочестивые обряды.

Вопросъ о клятвахъ, сказалъ въ отвѣтъ г. миссіонеръ, Г. В. Чинновъ, въ дѣлѣ оправданія старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ Православной Церкви, дѣйствительно, занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Не только нашъ собесѣдникъ Т. Г. Ѳедоровъ, но и многіе другіе изъ защитниковъ старообрядчества, разувѣрившись найти достаточную причину къ оправданію отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, останавливаются, наконецъ, на такъ называемыхъ клятвахъ Московскихъ соборовъ временъ царя Алексѣя Михайловича, какъ на такомъ фактѣ, который якобы оправдываетъ старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ Православной Церкви. Вспомнимъ извѣстнаго въ старообрядчествѣ апологета — именуемаго епископа Уральскаго, покойнаго Арсенія Швецова; чѣмъ онъ, главнымъ образомъ, оправдывалъ старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ Православной Церкви?—Ни чѣмъ инымъ, какъ только клятвами. Вспомнимъ одно изъ виднѣйшихъ произведеній старообрядчества, посвященное специальному изслѣдованію вопроса о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Разумѣемъ „Окружное посланіе“. Какія причины въ немъ

указываются къ отдѣленію старообрядцевъ отъ Православной церкви?— Не рѣшившись такими причинами признать тѣ обрядовыя особенности, которыя Православная Церковь приняла при патр. Никонѣ и какими она разнится отъ старообрядцевъ, „Окружное посланіе“ единственную достаточную причину къ оправданію старообрядцевъ въ ихъ расколѣ съ Церковью указываетъ лишь въ клятвахъ собора 1667 года да еще въ порицаніяхъ, какія были высказаны въ полемическихъ книгахъ на старые обряды.

Но клятвы соборовъ никоимъ образомъ не могутъ служить причиной къ оправданію старообрядцевъ въ произведенномъ ими расколѣ съ православной Церковью. — Уже по тому одному, что онѣ (клятвы) были произнесены православной Церковью *посль* отдѣленія старообрядцевъ отъ нея. Расколъ уже произошелъ, а клятвъ еще не было произнесено, и самое происхождение этихъ клятвъ было вызвано ничѣмъ инымъ, какъ именно возстаніемъ раскольниковъ на Церковь Божію. Когда произошелъ расколъ? Не только мы, православные, но даже и сами старообрядцы началомъ раскола считаютъ 1653 г., когда патриархъ Никонъ предъ началомъ великаго поста издалъ свою „Память“, въ которой предписалъ вмѣсто двуперстія употреблять въ крестномъ знаменіи троеперстіе и въ молитвѣ Св. Ефрема Сирина сократилъ число земныхъ поклоновъ (См. старообрядческой журналъ „Церковь“ 1908 годъ, № 38, стр. 1294).

Какія собственно „клятвы“ смущаютъ совѣсть нашихъ старообрядцевъ и даютъ имъ поводъ оправдывать свое отдѣленіе отъ насъ? Несомнѣнно, что такими клятвами, какъ и сами старообрядцы говорятъ, служатъ клятвы Большого Московскаго Собора 1666—1667 годовъ. Ибо нельзя придавать большаго значенія, а тѣмъ болѣе оправдывать свое отдѣленіе отъ Церкви, тѣми рѣзкими словами о двуперстіи, которыя неоднократно произносилъ при патр. Никонѣ бывший тогда въ Москвѣ Антиохійскій патриархъ Макарій: слова его были лишь словами частнаго

лица, а не голосомъ всей Церкви. Не могутъ, равнымъ образомъ, смущать старообрядцевъ и опредѣленія Московскаго собора 1656 года по вопросу о двуперсти. Этотъ соборъ былъ малымъ соборомъ, на немъ не подвергался окончательному обсужденію вопросъ о старыхъ и новыхъ обрядахъ, да къ тому же еще нужно замѣтить—и „дѣянія“—то этого собора въ подлинномъ видѣ до насъ не сохранились: о нихъ мы узнаемъ въ передачѣ по книгѣ „Скрижаль“ и по разнымъ исторіямъ.

Остаются, такимъ образомъ, какъ предметъ, смущающій старообрядцевъ и дающій имъ поводъ оправдывать свое отдѣленіе отъ Церкви, клятвы собора 1666—1667 годовъ. Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, эти клятвы оправдываютъ старообрядцевъ? Неужели онѣ являются той причиной, по которой старообрядцы отдѣлились и доселѣ отдѣляются отъ насъ? Неужели можно сказать, что не будь этихъ клятвъ собора 1666—1667 годовъ, не было бы и самого раскола старообрядцевъ съ Церковью? Нѣтъ, не клятвы породили расколъ, а, наоборотъ, расколъ вызвалъ клятвы. Еще клятвы не были произнесены, еще соборъ 1666—1667 годовъ не былъ созванъ, а расколъ уже существовалъ въ русской церкви, да не только существовалъ, а уже успѣлъ разцвѣсть и ознаменовать себя великими безчинствами, яростнымъ возстаніемъ на Церковь Божию. Посмотрите на „Дѣянія“ собора 1666—1667 годовъ, прочтите ихъ. Чѣмъ, какими обстоятельствами самъ соборъ объясняетъ причину своего созванія? Вотъ что говорится объ этомъ въ самомъ актѣ собора 1667 „за кія вины собрася освященный соборъ“:—„Собрася освященный соборъ вины ради сицевыя. Понеже грѣхъ ради нашихъ: мнози невѣжды, не точию отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющесе быти постни, и добродѣтельны, полни же всякаго несмыслства, и самоузнѣ-

наго мудрованія, иже мнѣшеса быти мудри объюродѣша, ови же мнѣшеса и отъ ревности: и таковіи имущи ревность, не по разуму, возмутиша бо многихъ души неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася съ греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ; и глаголаша церкви быти не церкви; архіереи не архіереи; священники не священники“ („Дѣянія“ соб. 1667 г. л. 1-ый). Изъ этого ясно, что не соборъ 1666—1667 годовъ былъ причиною раскола, но, наоборотъ, самъ расколъ, къ тому времени уже существовавшій и успѣвшій разцвѣсть и ознаменовать себя страшными хулами на св. Церковь, вызвалъ созваніе этого собора. Большой Московскій соборъ предалъ проклятію уже наличныхъ церковныхъ раздорниковъ, изрыгающихъ страшныя хулы на св. Церковь, ея пастырей и исправленные чины и обряды. Такимъ образомъ, указывать на клятвы 1666—1667 годовъ, какъ на причину происхожденія раскола и отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, это значитъ явленіе прежде бывшее объяснять причинами послѣ наступившими—слѣдствіе ставить на мѣсто причины.

Но оставимъ вопросъ о томъ, что чего древнѣе: клятвы ли древнѣе старообрядческаго раскола, или, наоборотъ, расколъ — клятвъ. Оставимъ вопросъ о томъ, что послужило для чего причиною: клятвы ли послужили причиной происхожденія раскола въ русской церкви, или, наоборотъ, расколъ, уже существовавшій въ русской церкви, вызвалъ суровое себѣ отъ нея осужденіе.

Посмотримъ на самое содержаніе занимающихъ насъ клятвъ. Дѣйствительно-ли Православная Церковь повинна въ томъ, въ чемъ обвиняють ее старообрядцы? Дѣй-

ствительно ли, она, какъ говорятъ старообрядцы, на своемъ Большомъ Московскомъ соборѣ 1666 — 1667 годовъ положила клятвы или проклятіе на столь излюбленное старообрядцами древнее благочестіе? Дѣйствительно ли Православная Церковь относится съ тяжкимъ пренебреженіемъ и съ укоризнами къ тѣмъ старымъ книгамъ и обрядамъ, которые содержатъ наши старообрядцы?

Православная Церковь, говорилъ миссіонеръ Г. В. Чинновъ, не словомъ, а самымъ дѣломъ засвидѣтельствовала то, что она не только не прокликаетъ и не прокликала древняго, содержамаго старообрядцами благочестія, но, наоборотъ, всегда относилась къ нему съ уваженіемъ и всегда считала и считаетъ содержаніе его непрепятствующимъ христіанину для полученія имъ спасенія и благоугожденія Богу. Такимъ дѣломъ со стороны Православной Церкви служить учрежденіе ею единовѣрія, существующаго въ нея нѣдрахъ уже болѣе ста лѣтъ (правила единовѣрія Высочайше утверждены въ 1800 г.). Что представляетъ собою единовѣріе? Оно есть тоже старообрядчество, только православное. Единовѣрцы содержатъ тѣ же самыя старыя обряды, какіе содержатъ и старообрядцы. У нихъ служба Божія правится по тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, по какимъ и у старообрядцевъ. Словомъ, все то, чѣмъ старообрядцы разнятся отъ Православной Церкви въ своихъ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ, все это содержатъ единовѣрцы. И тѣмъ не менѣе Православная Церковь не чуждается единовѣрцевъ, но считаетъ ихъ такими же любезными чадами своими, какъ и православныхъ членовъ своихъ. Она поставляетъ для единовѣрцевъ своихъ православныхъ священниковъ и вѣруетъ, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, такія же дѣйствительныя и благодатныя, какъ и тайны, совершаемыя православными священниками. И не смотря на то, что единовѣрцы разнятся съ православными въ своихъ обрядахъ и обычаяхъ, тѣмъ не менѣе она считаетъ, что вѣру Христову единовѣрцы содержатъ пра-

вую и истинную, ту самую, какую содержит и она сама—
вся Восточная Православная Церковь. Почему и самое
наименованіе этимъ своимъ членамъ, не желающимъ раз-
статься съ своими старыми обрядами и обычаями, она
усвоила не иное какое, а лишь „единовѣрцы“.

Можно-ли, послѣ этого, говорить, что православная
Церковь или проклинаетъ или порицаетъ или вообще какъ
нибудь неблагоклонно относится къ содержимымъ на-
шими старообрядцами церковно-обрядовымъ разностямъ?!

Безусловно нѣтъ! Да и самый взглядъ нашей право-
славной церкви на обряды не даетъ основанія къ тому
предположенію, будто она изъ-за обрядовой разности мо-
жетъ проклинать или осуждать христіанъ. Что такое пред-
ставляютъ собою, по ученію нашей православной церкви,
пререкаемые у насъ съ старообрядцами обряды? По ея
ученію, эти обряды представляютъ собою вещь олицѣ
среднюю въ дѣлѣ нашей вѣры. Сами по себѣ они—будь
то старый обрядъ или новый—не могутъ быть ни право-
славными ни неправославными. Такими они становятся
лишь отъ того ученія, которое съ ними соединяется. Если это
ученіе будетъ православнымъ, то и обрядъ—будь то старый
или новый—будетъ православнымъ. А если это ученіе
будетъ неправославнымъ, то и самый обрядъ, съ какимъ
это ученіе соединяется—будь то старый или новый—будетъ
тоже неправославнымъ. „Одинъ и тотъ же обрядъ, гово-
рить наша св. церковь,—и старый и новый можетъ быть
православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому, съ пра-
вою или не съ правою мыслию, для выраженія правосла-
внаго или неправославнаго ученія, онъ употребляется: одинъ
и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и
недозволительнымъ къ употребленію, смотря по тому, съ
благословленія, или въ противленіе церкви онъ упо-
требляется“ (Дѣянія Казанскаго съѣзда; пастырское воз-
званіе л. 4).

Но пусть не подумаетъ кто, что такой взглядъ на
существо обрядовъ наша православная церковь усвоила

только въ послѣднее время или во время утверждения единовѣрія. Нѣтъ, — она содержала его всегда, такъ какъ этотъ взглядъ есть истинно-православный. Онъ ясно предносился и отцамъ собора 1666—1667 годовъ, на которомъ якобы были положены клятвы на старые обряды. Какъ известно, соборъ 1666—1667 г. г. утвердилъ „эпистолю“, т. е. соборную грамоту Константинопольскаго патріарха Паисія, присланную въ отвѣтъ на вопросы патріарха Никона (Дѣянія собора 1667 г. г. л. 16). А въ этой эпистоли ясно проводится мысль о возможности различія въ обрядахъ православной церкви. Вотъ что въ ней, между прочимъ, говорится: „если случится — писалъ вселенскій патріархъ Паисій вопрошавшему его Никону — что какая — нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими либо порядками, неважными и несущественными для вѣры, или такими, которые не касаются главныхъ членовъ вѣры, а относятся къ числу незначительныхъ церковныхъ порядковъ; то это не должно производить никакого раздѣленія, если только сохраняется неизмѣнно одна и та же вѣра. Это потому, что Церковь наша не съ самаго начала получила тотъ уставъ чинопослѣдованій, который содержитъ въ настоящее время, а мало по малу. Не слѣдуетъ намъ и теперь думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе, нѣсколько отличающееся въ вещахъ, которыя не принадлежатъ къ числу существенныхъ, или членовъ вѣры: лишь бы соглашался въ важныхъ и главныхъ съ католическою Церковью“ (Скрижаль, стр. 645—648).

Послѣ этого совершенно должна отпасть та мысль, будто наша Православная Церковь можетъ положить или даже будто бы уже положила клятву на такъ называемые старые обряды за ихъ несходство съ обрядами, утвержденными соборомъ 1666—1667 годовъ. Но на кого же были положены клятвы, о которыхъ мы читаемъ въ постановленіяхъ Большаго Московскаго собора 1666—1667 годовъ?

Клятвы собора были положены ни на кого другого, какъ только на тогдашнихъ противниковъ и раздорниковъ церковныхъ, которые не только не принимали новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, одобренныхъ Церковью — слѣдовательно, не покорялись, противились св. Церкви, — но еще прекословили освященному собору, узаконившему эти обряды, и укоряли другихъ, содержащихъ эти обряды и книги — значить и Церковь, „аки неправо содержащихъ“, хулили не только книги и обряды новоисправленные, но и саму Церковь, называя ее еретическою. Что именно на людей, а не на старые обряды были положены клятвы, это видно изъ самого текста „Дѣяній“ собора — „аще кто, говорится здѣсь, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противлятися намъ, и мы *таковою противника*, данною намъ властью. . . проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“ (Дѣянія 1667 г. листъ 7).

Само собой разумѣется, что клятвы соборовъ поражаютъ не только первоучителей раскола, возставшихъ на Церковь и произведшихъ въ ней великое возмущеніе, но равнымъ образомъ и всѣхъ послѣдователей раскола, въ томъ числѣ и современныхъ намъ старообрядцевъ, которые подобно своимъ первоучителямъ и вожакамъ учать также, будто наша Православная Церковь, отмѣнивъ старые обряды и принявъ новоисправленные, тѣмъ самымъ якобы впала во многія ереси. Остотѣ фазосъ
Осужденіе всѣхъ противниковъ и раздорниковъ Церкви, какими являются, какъ прежніе, такъ и современные старообрядцы, было хотя строго, но вполне справедливо и даже необходимо. „Кто возстаетъ на Церковь, говоритъ преподобный Ефремъ Сиринъ, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроется проказою. Кто отступитъ отъ моей вѣры, того да постигнетъ Іудино удушеніе“ (тво-

ренія, т. 5, стр. 426, Москва 1887 г.). А расколоучители не только возстали на Церковь, но и поносили ее тяжкими хулами. Если бы не было похуленія, то и за одно противленіе слѣдовало расколоучителей отлучить отъ Церкви. Спаситель прямо сказалъ: „аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17). Древняя христіанская Церковь всегда, какъ и наша русская Церковь время царя Алексѣя Михайловича, отлучала отъ себя и признавала раскольниками, даже еретиками, такихъ лицъ, которыя не подчинялись ея опредѣленіямъ и не соглашались разставаться съ какими либо излюбленными ими обычаями и преданіями.

Правда, въ „Дѣянїяхъ“ собора 1667 г. есть рѣзкія выраженія касательно нѣкоторыхъ обрядовъ. Но всѣ эти выраженія не представляютъ еще собою проклятій на старые обряды, содержимые и нашими старообрядцами. Эти рѣзкія выраженія соборомъ были высказаны по основательнымъ причинамъ.

Дѣло въ томъ, что современные собору старообрядцы придавали своимъ обрядамъ не принадлежащее имъ значеніе и часто соединяли съ ними неправыя и положительно еретическія мудрованія. Особенно это нужно сказать о двуперстїи; ему старообрядцы придавали значеніе неизмѣннаго догмата нашей вѣры и учили, что самые персты, ими соединяемые, образуютъ собою таинство, св. Троицы.

Если, говорилъ миссіонеръ Г. В. Чинновъ, и можно говорить о клятвахъ соборовъ на обряды, то только на обряды нечестивые, содержавшіеся тогдашними старообрядцами. „Истинно вѣровали ли ваши предки?“ — спрашивалъ онъ начетчика, и привелъ длинный рядъ свидѣтельствъ изъ сочиненій первоучителей раскола о крайнемъ религіозномъ невѣжествѣ послѣднихъ. Такъ, по свидѣтельству діакона Θεодора, который самъ былъ изъ числа первоучителей раскола, „началь протопопъ Аввакумъ св. Троицу на трехъ престолахъ исповѣдать сѣдящею

рядкомъ и три Бога глаголати, а Христа четвертаго Бога на четвертомъ престолѣ сѣдѣюща“ (Матеріалы для исторіи раскола, т. 6, стр. 121). Или: „Лазарь вопилъ, глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ св. ошую Отца на небеси на разныхъ престолахъ, — яко царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ, — а Христосъ на четвертомъ престолѣ особомъ сѣдитъ предъ Отцемъ Небеснымъ“ (Матеріалы для ист. раскола, т. 6, стр. 107—108). Въ посланіи къ Игнатію діакону Аввакумъ пишетъ: „Зри Игнатій Соловьянинъ, и вѣруй трисушную троицу. Существо едино на трое равно раздѣляй: на трое течетъ источникъ Божества. Несѣкомую сѣки, небожь, по равенству, едино на три существа, или естества. Каждому свое сѣденіе: Отцу и Сыну и св. Духу. Сидятъ три цари небесныя: яко Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ, тому же прилично и Божественную Троицу раздѣлять“ (Розыскъ, ч. 1, гл. 17). И много, много такихъ же мѣстъ, свидѣтельствующихъ о полнѣйшемъ невѣжествѣ и темнотѣ первоучителей раскола, было указано г. миссіонеромъ. Выводъ получился одинъ, что Церковь не только могла, но должна была осудить и отдѣлить отъ себя такихъ противниковъ и злыхъ еретиковъ, и рѣзкія выраженія, допущенныя въ своихъ постановленіяхъ московскими соборами относятся не къ православно понимаемымъ старымъ обрядамъ, а къ тѣмъ, съ которыми соединялись еретическія, подобныя указаннымъ, мудрованія первыхъ расколоучителей.

Итакъ, — заключилъ свою рѣчь г. миссіонеръ, желая покончить съ вопросомъ о клятвахъ, — братіе старообрядцы, не вѣрьте тѣмъ лицамъ, неблагосклонно къ намъ расположеннымъ, которыя стараются внушить вамъ такую мысль, будто наша Православная Церковь положила проклятіе на излюбленное вами древнее благочестіе. Нѣтъ! наша Церковь въ этомъ не повинна. Будьте спокойны: она никогда не изрекала проклятія на содержимыя вами старыя книги и обряды. Мы представили вамъ къ

тому доказательства. Мыслимо ли, чтобы она прокляла то, что благословила затѣмъ къ употребленію своимъ единовѣрцамъ? Допустимо ли, чтобы она прокляла то, что, по ея ученію, само по себѣ, независимо отъ ученія съ нимъ соединяемаго, не можетъ быть ни православнымъ ни неправославнымъ? Откройте книгу „Дѣяній“ тогдашнихъ московскихъ соборовъ и вы не найдете въ ней ни одного мѣста, которое говорило бы о проклятіи нашей Церкви древняго благочестія. Если въ этихъ „Дѣяніяхъ“ и содержатся клятвы, то онѣ, какъ мы вамъ разъяснили, положены были на тогдашнихъ противниковъ и возстателей на Церковь Божию, дерзнувшихъ похулить ее многими тяжкими словесами. Осужденіе такихъ лицъ было не только справедливо, но положительно и необходимо для Церкви Божіей: эти лица — первоучители раскола — въ довершеніе всѣхъ золъ были заражены еретическими и неправыми мудрованіями. Клятвы соборовъ, говорилъ миссіонеръ, не могутъ служить оправданіемъ для васъ старообрядцевъ въ вашемъ отдѣленіи отъ Церкви еще и потому, что онѣ — клятвы положены много спустя послѣ дѣйствительнаго отступленія вашихъ предковъ отъ Церкви. Наша Церковь не повинна въ клятвахъ на древнее благочестіе. Никогда она не хулила древнихъ книгъ и обрядовъ. Напротивъ, всегда она проповѣдовала, что эти книги и обряды не препятствуютъ христіанину, содержащему ихъ, къ полученію имъ вѣчнаго спасенія. Лишь бы только содержаніе этихъ книгъ и обрядовъ было не въ знакъ противленія Церкви и не сопровождалось хулами на новоисправленные, принятые Православною Церковью, книги и обряды, но было съ благословенія церкви и въ союзѣ и мирѣ съ нею.

Если же наша Церковь на своихъ соборахъ и отмѣнила старые обряды и замѣнила ихъ новоисправленными, то это она сдѣлала вовсе не потому, будто старые обряды были не православны, а по слѣдующимъ побужденіямъ. Старые обряды не достаточно полно и подробно выра-

жали великіе догматы нашей вѣры и къ тому же они по своему виду далеко разнились съ принятыми обрядами въ матери нашей—церкви греческой. Вотъ эти-то два обстоятельства: недостаточная наглядность и выразительность старыхъ обрядовъ, съ одной стороны, а съ другой—ихъ расхожденіе съ практикой греческой церкви и послужили причиной того, что старые обряды были отмѣнены, а на мѣсто ихъ были приняты къ употребленію въ Православной Церкви обряды новоисправленные.

И такой справедливый и снисходительный взглядъ на старые обряды наша Церковь усвоила не только въ послѣднее время, но и содержала его всегда. И самъ патріархъ Никонъ, котораго вы считаете главнымъ противникомъ древнихъ обрядовъ и виновникомъ замѣны ихъ новыми, не только не относился къ нимъ враждебно и нетерпимо, но, наоборотъ — вполнѣ снисходительно. Тотъ же митр. Макарій, изъ 12 тома „Исторіи“ котораго вашъ начетчикъ вычитывалъ про неблагоприятное, повидимому, отношеніе патр. Никона къ старинѣ, наоборотъ свидѣтельствуесть, что патр. Никонъ, приступивъ къ исправленію старыхъ книгъ и обрядовъ, въ то же время снисходительно относился и къ старымъ. Такъ митр. Макарій свидѣтельствуесть, что патр. Никонъ дозволилъ Іоанну Неронову совершать службу по старымъ книгамъ: „обои добры (т. е. и старыя и новыя книги), говорилъ патр. Никонъ, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“ (т. 12, стр. 218). Онъ же дозволилъ Неронову въ Успенскомъ соборѣ двоить аллилуію (тамъ же, стр. 220).

Покончимъ же, бр. старообрядцы, съ вопросомъ о клятвахъ. Съ мирною душою и легкимъ сердцемъ отойдемъ отъ него. Наша Церковь не запятнала себя никакими клятвами на древнее благочестіе. Если же вы все еще сомнѣваетесь въ этомъ, то обратитесь за разъясненіемъ клятвъ къ Православной Церкви, спросите ее, какъ она сама понимаетъ эти клятвы. Да и къ кому естественнѣе всего и обращаться за разъясненіями словъ и уче-

ній, какъ не къ тому, кто ихъ произнесъ?! Наша же Церковь неумолкаемо всегда проповѣдуетъ вамъ все одно и то же, что она никогда не проклинала древняго благочестія, а, наоборотъ, благословляетъ и разрѣшаетъ содержать его. Вотъ голосъ нашей Церкви по вопросу о клятвахъ, выраженный на соборѣ архипастырей русской церкви: „Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые въ противность сему постановленію признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправоисправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе Православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія св. Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять, такъ называемые, старыя обряды, которымъ усвояютъ при томъ значеніе неизмѣнныхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, Православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвояемаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительнымъ. Да заградятся же уста злословящихъ св. Церковь, якобы она поноситъ тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторымъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды по благословенію Церкви, да не смущается подобными лживыми толками враговъ Церкви, ратующихъ за расколъ („Изъясненіе“ Казан. собора 1885 г. стр. 13—15).

Потерпѣвъ неудачу оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Православной Церкви клятвами Московскихъ Соборовъ, начетчикъ Т. Г. Ѳедоровъ сталъ изыскивать новыя причины къ оправданію отдѣленія раскольниковъ. Тутъ онъ взоръ свой остановилъ на „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“, которыя пришлось претерпѣть старообрядцамъ за свое исповѣданіе. Начетчикъ прочелъ изъ постановленій собора 1666 года слѣдующее мѣсто: „Аще кто васъ не послушаетъ хотя въ единомъ чесомъ, повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія“ („Дѣянія“ 1666 г., л. 48). Прочитавъ это мѣсто, онъ сказалъ: вотъ почему мы отдѣляемся отъ вашей Церкви, ваша Церковь постановила на своемъ соборѣ подвергать старообрядцевъ за содержаніе ими благочестивыхъ древнихъ обрядовъ „тѣлеснымъ озлобленіямъ“, т. е. гоненіямъ, преслѣдованіямъ и самымъ казнямъ. Гнать и преслѣдовать христіанъ — это есть, воскликнулъ онъ, по ученію св. Аѳанасія Великаго, дьявольское предпріятіе и жидовская ересь. Послѣ этого онъ предложилъ миссіонеру такой вопросъ: гдѣ сказано, что Христось, Его св. Апостолы, отцы и учителя церкви, помѣстные и вселенскіе соборы учили о томъ, что можно гнать, преслѣдовать и казнить православныхъ христіанъ за содержаніе ими старыхъ обрядовъ? Можетъ ли быть названа и признана православною та Церковь, которая благословляетъ гоненія и прокликаетъ священныя преданія? Гдѣ сказано, что Христось и Его св. Апостолы насильственными мѣрами удерживали своихъ послѣдователей въ повиновеніи себѣ? На эти вопросы миссіонеръ Г. В. Чинновъ далъ такой отвѣтъ. Безусловно никоимъ образомъ нельзя сказать, чтобы Христось и Его св. Апостолы когда-либо

насильственными мѣрами удерживали въ повиновеніи себѣ своихъ послѣдователей. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана православною и та Церковь, которая благословляетъ гоненія и проклинаетъ священныя преданія. И нигдѣ — ни у Христа, ни у св. Апостоловъ, ни въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви — мы не можемъ найти того, чтобы можно было гнать, преслѣдовать и казнить православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ обрядовъ. Утверждать или даже предполагать противное это будетъ, значитъ, возводить тяжкую хулу на Христа и Его св. Церковь.

Нашъ совопросникъ, Т. Г. Ѳедоровъ, все свое обвиненіе въ томъ, что наша Православная Церковь будто бы повинна въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ старообрядцевъ основываетъ на извѣстномъ, имъ приведенномъ, изреченіи „Дѣяній“ собора 1666 года, гдѣ сказано: если кто не послушаетъ насъ, мы такового накажемъ духовно, а если и духовное наказаніе наше начнетъ презирать, мы „приложимъ такому и тѣлесныя озлобленія“ (л. 48). Изъ этого мѣста онъ дѣлаетъ такой выводъ, что будто Православная Церковь сама, въ лицѣ своихъ духовныхъ представителей, принимала участіе въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ старообрядцевъ; что единственной виновницей всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя пришлось претерпѣть старообрядцамъ, со времени отдѣленія ихъ отъ Православной Церкви, является будто бы Православная Церковь, и что, поэтому, старообрядцы имѣли право отдѣлиться отъ Православной Церкви.

Но прежде всего замѣтимъ то, что не гоненія и преслѣдованія, — которыя, дѣйствительно, пришлось претерпѣть старообрядцамъ, — были причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, и не постановленіе Московскаго собора 1666 года о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ оттолкнули старообрядцевъ отъ общенія съ нами. Этого собора еще не было, а расколъ уже существовалъ и производилъ страшныя возмущенія въ

Церкви. Такъ что можно съ полною увѣренностью сказать, что не постановленія собора о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ вызвали расколъ, а сами — то эти постановленія были вызваны расколомъ — страшными хулами первоучителей раскола на Православную Церковь.

Что же касается самого смысла постановленій о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“, то ихъ никоимъ образомъ нельзя понимать въ томъ видѣ, будто сама Православная Церковь принимала участіе въ тѣлесныхъ расправахъ съ старообрядцами. Нѣтъ, ея участіе ограничивалось только одними духовными вразумленіями и наказаніями старообрядцевъ. Если же духовныя мѣры оказывались неэффективными, и раскольники по прежнему оставались упорными въ своемъ заблужденіи, то тогда духовная власть передавала ихъ въ распоряженіе гражданской власти, прося послѣднюю оградить Церковь отъ раскольниковъ. Въ такомъ смыслѣ и нужно понимать разсматриваемое мѣсто постановленій собора: „аще духовное наказаніе наше начнутъ презирати и мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія“, т. е. передадимъ такихъ въ распоряженіе гражданской власти. Что именно въ такомъ, а не въ иномъ смыслѣ нужно понимать постановленія собора о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“, въ этомъ убѣждаютъ насъ сами же эти постановленія — „Дѣянія“ собора 1666 г., — когда говорятъ намъ о судѣ надъ первоучителями раскола: протопопѣ Аввакумѣ, діаконѣ Ѳеодорѣ и попѣ Лазарѣ. Отсюда мы узнаемъ, что на соборѣ 1666 года къ первоучителямъ раскола были примѣнены со стороны Церкви однѣ духовныя мѣры, когда же эти мѣры не имѣли своего дѣйствія, то нераскаявшіеся раскольники были переданы гражданской власти. Такъ, про Аввакума сказано: „потомъ и паки увѣщеваемъ былъ ко обращенію, но тщетенъ былъ трудъ и ожиданіе. Посему градскимъ судомъ на заточеніе послася въ острогъ Пустозерскій (л. 16 об.)“. Или про діакона Ѳеодора сказано: „тѣмъ же по многомъ наказаніи духовномъ не

восхотѣ въ разумѣ истинный пріити, градскому отданъ есть судищу“ (л. 23 об.). А про попа Лазаря читаемъ: „духовною казною онъ не восхотѣлъ уцѣломудренъ явитися, непрестанно нестерпимыя хулы скверными своими устами отрыгаше; никакому увѣщанію не далъ въ себѣ мѣста. Тѣмъ же царскому суду, яко простой людинъ, предадеся“ (л. 32 обор.).

Такимъ образомъ весь вопросъ о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ сводится къ такому вопросу — имѣетъ ли право Православная Церковь, въ потребныхъ случаяхъ, для обузданія еретиковъ и раскольниковъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ къ гражданской власти?

Обратимся къ исторіи Христовой Церкви и мы увидимъ, что не только наша православная русская церковь обратилась за помощью и содѣйствіемъ къ гражданской власти въ дѣлѣ борьбы своей съ расколомъ старообрядчества, но и древняя Христова Церковь, въ потребныхъ случаяхъ, никогда не пренебрегала пользоваться услугами и покровительствомъ гражданской власти. Творенія св. отцовъ и учителей Церкви полны горячихъ увѣщаній къ пастырямъ и предстоятелямъ Церкви блюсти ввѣренное имъ стадо словесныхъ овецъ не только мѣрами кроткими и духовными, но и не пренебрегать и помощью и содѣйствіемъ гражданской власти.

Уважаемая старообрядцами книга Маргаритъ говоритъ по этому случаю слѣдующее: „человѣколюбецъ Богъ, иже всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и въ познаніе истины пріити, не преслушалъ и не презрѣлъ моленій святыхъ: но преклонивъ небеса, сниде. И все устроилъ къ спасенію рода нашего, и вся показалъ, творя и уча. И хотя научить хотящихъ быть старѣйшинами въ церквахъ — како да отгонять еретиковъ — сотворилъ бичъ отъ вервий и вшедъ всѣхъ изгналъ изъ Церкви и прогналъ. Послушайте пастыри и всѣ содержащіе храмы молитвенные: вамъ Господь вообразилъ и показалъ сіе, да послѣдуете стопамъ Его, блюдуше волковъ отовсюду

и зѣло ихъ изгоняюще и стадо невредимо соблюдающе, тако да изгоните всѣхъ, мыслящихъ супротивное“ (л. 585). Вотъ какое горячее увѣщаніе къ предстоятелямъ и пастырямъ Церкви — отгонять духовныхъ волковъ, т. е. еретиковъ и раскольниковъ отъ словеснаго стада, — заключаетъ въ себѣ книга „Маргаритъ“.

Св. Карѳагенскій помѣстный соборъ во многихъ своихъ правилахъ постановилъ умолять олицъ, власть имущихъ, „да помогаютъ общей Матери соборной Церкви“ въ затруднительныхъ для нея случаяхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Грамотами соборными подобаетъ молить властели (гражданское начальство) да помогаютъ общей матери соборной Церкви, въ нихъ же епископское господство и власть преобидима есть“. Толкованіе. „Не покоряющіеся словеси ни повелѣніямъ властельскою рукою да исправлени будутъ“ (67 пр. Карѳаген. собора. Кормчая, л. 142 об.). „Родшіеся во благочестіи и въ вѣрѣ воспитанные цари руку даять церквамъ должны суть“. Толкованіе. „Благочестивыхъ царей пособія и помощи Церковь всегда требуетъ. Цари же должны таковая подавать имъ, яко вѣры они суть поборники. Да ни отъ еретиковъ или отъ безчинныхъ челоуѣковъ Церковь преобидима будетъ“. (Карѳаген. соб. пр. 94. Кормчая л. 155). Можно ли, послѣ этого, смущаться и ставить въ вину нашей Православной Церкви то обстоятельство, что она въ своей борьбѣ съ старообрядцами, видя ихъ тяжкія и невыносимыя хулы на нее, обратилась къ царской власти и передала въ ея распоряженіе своихъ непокорныхъ и безчинныхъ противниковъ. Вотъ, какъ мы видѣли, тоже самое сдѣлалъ и св. Карѳагенскій соборъ въ своей борьбѣ съ современными ему еретиками (донатистами). И онъ, какъ въ послѣдствіи и русская Церковь, умолялъ благочестивыхъ царей и царскую власть помочь Церкви и оградить ее отъ козней еретиковъ.

А сколько намъ извѣстно св. отцовъ и учителей Церкви, которые также защищали ввѣренныхъ имъ хри-

стіанъ вѣтъ расхищенія духовныхъ волковъ царскою властью? Вотъ что, напр., извѣстно про св. Іоанна Златоуста. Онъ вскорѣ по вступленіи своемъ на епископство константинопольское, въ началѣ своего пастырства, о вѣрѣ католической промысля, на еретиковъ жестокое повелѣніе кесарское исходатайствовалъ, жесточайшее иныхъ прежде бывшихъ“ (Бароній лѣто Господне 398, листъ 405; Сн. Маргаритъ въ жит. 68-70 л. л.) Извѣстна также притча, съ которой св. Іоаннъ Златоустъ обратился къ Кесарю Аркадію, желая подвигнуть его на огражденіе Церкви отъ еретиковъ аріанъ. „Св. Златоустъ, разсказываетъ про него, желая въ конецъ городъ готъ аріанъ очистить, выждавъ время, въ Церкви на день Богоявленія сказалъ Кесарю: если бы кто въ твой вѣнецѣ между дорогими и изрядными камнями вложилъ нѣкоторый ложный (поддѣльный) камень: не осердился ли бы ты на него? Согласился съ этимъ Кесарь. Онъ же продолжалъ: уразумѣй, какъ Господь Богъ гнѣвается, что въ семъ городѣ, между дорогими живыми камнями вѣры православной, мерзкое аріанство пребываетъ. Подобаешь этихъ людей или къ вѣрѣ привести или ихъ изгнать изъ города. Такъ точно, нисколько не медля, и сотворилъ Кесарь. Онъ всѣхъ аріанъ, въ упорствѣ оказавшихся, повелѣлъ изъ города изгнать“ (Бароній лѣто Господне 400, число 12, листъ 412). Или для старообрядцевъ этотъ примѣръ св. Златоуста не убѣдителенъ и не обязательенъ? Если они желаютъ обвинять нашу Церковь, то пусть они обвиняютъ также въ этомъ и св. Златоуста. Послѣдній въ своей борьбѣ съ аріанами сдѣлалъ не больше и не меньше того, что сдѣлала и наша русская Церковь въ своей борьбѣ съ раскольниками.

А что церковная власть, сама не прибѣгая къ казнямъ, имѣла право для обузданія хулителей Церкви обратиться къ власти гражданской, это, помимо примѣра св. Іоанна Златоуста, видно изъ того, что Антіохійскій соборъ, при императорѣ Авреліанѣ, осудилъ Павла Само-

сатскаго, просилъ царя принять мѣры противъ Павла, и императоръ изгналъ его изъ Церкви (Евсевій, церков. ист. кн. 7, гл. 30; полная кормчая 137 стр.); Антиохійскій соборъ пятымъ правиломъ постановилъ о непокорныхъ іереяхъ: „если они будутъ возмущать Церковь и возставать противъ ея, то яко мятежникъ, да будетъ укрощаемъ внѣшнею властью (трехъ толк. Кормчая 150 стр.; то же 67 и 94 пр. Карфаген. соб.)

Св. Григорій Богословъ писалъ къ Константинопольскому патріарху Нектарію, чтобы онъ не давалъ свободы въ Константинополь аполлинаристамъ, и для сего обратился бы за содѣйствіемъ къ царю (твор. св. Григорія Богослова, ч. 4, стр. 191—194).

Вы,—сказалъ г. миссіонеръ,—мой почтенный собесѣдникъ, обвиняете нашу Православную Церковь въ томъ, что она якобы предприняла суровыя и даже жестокія мѣры по отношенію къ старообрядцамъ. Это обстоятельство вы ставите въ вину всей православной Церкви и считаете достаточной причиной для своего отдѣленія отъ нея. Мы уже вамъ разъяснили, что если Православную Церковь и можно въ чемъ обвинять, такъ развѣ въ томъ, что она, вынужденная обстоятельствами, обратилась къ гражданской власти съ просьбой оградить ее отъ безчинія, творимаго раскольниками. И въ такомъ ея обращеніи къ содѣйствію гражданской власти, какъ мы видѣли, нѣтъ ничего преступнаго или противнаго свято-церковному преданію.

Но согласимся на время съ вами. Допустимъ, хотя и вопреки свидѣтельствамъ исторіи, что не только гражданская власть, но и нѣкоторые представители духовной власти повинны въ суровыхъ мѣрахъ, по отношенію къ старообрядцамъ. Что же изъ этого? Причемъ здѣсь вся Церковь? Неужели изъ за такого поступка нѣкоторыхъ ея представителей она вся впала въ ересь и вы получили право отдѣлиться отъ нея? Если за поступки нѣкоторыхъ представителей Церкви виновна вся русская Церковь, то

на этомъ же основаніи нужно обвинить и всю вселенскую Церковь въ паденіи въ ересь, ибо подобные поступки извѣстны и за нѣкоторыми изъ св. отцовъ ея. Такъ извѣстно, что патр. Александрійскій Теофилъ не раскольниковъ, а десять тысячъ православныхъ постниковъ и иноковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облеченный въ омофоръ, нещадно билъ ихъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и въ книгѣ Маргаритъ (Маргаритъ въ житіи л. 91 и обор.) Однако же за такіе тяжкіе поступки Православная Церковь не признала Теофила патр. Александрійскаго еретикомъ, погрѣшающимъ противъ св. Евангелія, напротивъ, считала и считаетъ патріарха православнымъ, даже правила его доселѣ печатаетъ въ Кормчей книгѣ; тѣмъ болѣе сама Церковь Православная чрезъ такую жестокость патріарха Теофила не могла лишиться православія, и никто изъ-за патріарха Теофила отъ Церкви не отлучался. „И божественніи отцы наша не отступиша отъ того чести же и повиновенія“ (Тактиконъ 22 слово). А нашъ совопросникъ хочетъ оправдать глаголемыхъ старообрядцевъ въ отдѣленіи отъ Церкви „тѣлесными озлобленіями“, которымъ будто бы подвергли ихъ представители русской церковной іерархіи.

А что скажетъ мой совопросникъ по поводу опредѣленія Стоглаваго собора о смертной казни? Отцы этого собора въ пятьдесятъ седьмой главѣ Стоглавника постановили: „Аще кто, когда божественныя тайны или иныя святыя службы совершаются, въ св. Церковь вошедъ или епископу или причетникамъ или инымъ слугамъ церковнымъ досаду нанесетъ, повелѣваемъ сего муками казнити и въ заточеніе послати. Аще же онъ божественныя тайны и божественную службу смятетъ и совершити возбранитъ, мечомъ главу его да отсѣкнутъ; и таковая творить повелѣваемъ не только градскимъ, но и воинскимъ властямъ“ (Стоглавъ, гл. 57, стр. 265, Москва 1890).

Затѣмъ напомнимъ нашему собесѣднику, что градскія наказанія раскольниковъ, хулившихъ Православную Церковь, производились на основаніи Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича, а Уложеніе это было утверждено столь уважаемымъ у раскольниковъ патриархомъ Іосифомъ со всѣмъ его освященнымъ соборомъ, въ октябрѣ 1648 года, и притомъ такъ, „чтобы впредь было прочно и неподвижно“ (лист. 64). Здѣсь, въ статьѣ первой, говорится: „будетъ кто иновѣрецъ какія нибудь вѣры, или и русскій человѣкъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко; да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ *казнить*, сжечь“. Статья вторая: „И будетъ какой безчинникъ, придетъ въ Церковь Божию во время св. литургіи, и какимъ-нибудь обычаемъ Божественныя литургіи совершить не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ учинилъ такъ, *казнить смертію безъ всякой пощады*“ („Уложеніе“, гл. 1, ст. 1 и 2). Вотъ какимъ казнямъ подвергались по „Уложенію“ царя Алексѣя Михайловича, утвержденному патриархомъ Іосифомъ и всѣмъ его освященнымъ соборомъ, всѣ злохулители святой Православной вѣры и Православной Церкви. По этому „Уложенію“ судили и наказывали родоначальниковъ раскола послѣ патриарха Никона. Неужели и патр. Іосифъ, утвердившій съ своимъ освященнымъ соборомъ „Уложеніе“ царя Алексѣя Михайловича, совершилъ преступленіе и впалъ въ ересь, такъ что отъ него нужно было отлучиться православнымъ христіанамъ?

И о нашемъ Новгородскомъ Архіепископѣ Геннадіи извѣстно, что онъ былъ суровый гонитель еретиковъ жидовствующихъ. Въ своемъ посланіи къ Московскому собору епископовъ, отлучившему отъ Церкви и проклявшему этихъ еретиковъ 17-го октября 1490 года, тре-

бывалъ безпощадной казни. Про этого же архіепископа Геннадія вотъ что разсказывается въ книгѣ „Просвѣтитель“ преподобнаго Іосифа Волоцкаго. Когда нѣкоторые изъ еретиковъ, приговоренные къ наказаніямъ болѣе легкимъ, изъ Москвы были возвращены въ Новгородъ, Геннадій учинилъ имъ торжественно-позорную встрѣчу, именно: когда они были „за четыредесять поприщъ“ отъ Новгорода, онъ приказалъ посадить ихъ верхомъ на лошадей, обративъ ихъ одежду передомъ назадъ и самъ ихъ посадивъ задомъ къ конскимъ головамъ, „яко да зрятъ на западъ въ уготованный имъ огонь“; на головы имъ приказалъ надѣть берестяные острые шлемы, на подобіе бѣсовскихъ, съ мочальными гребнями и съ положенными на нихъ вѣнцами свитыми изъ соломы съ сѣномъ, и пришить къ шлемамъ ярлыки съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Въ такомъ видѣ онъ приказалъ водить ихъ по городу и всѣмъ плевать на нихъ съ приговоромъ: „се врази Божіи и христіанскіе хульницы“; въ заключеніе велѣлъ поджечь бѣсовскіе шлемы, „иже на главахъ ихъ. Сія сотвори добрый онъ пастырь, хотя устрашити нечестивые и безбожные еретики“ (Просвѣтитель. Казань. 1903 г. стр. 41—42, Сн. „Исторію русской церкви“ проф. Голубинскаго, т. 2, ч. 1, стр. 572). Ужели нашъ собесѣдникъ за такія дѣйствія архіепископа Геннадія, зѣльнаго ревнителя православія, осудить и его и всю древлероссійскую церковь въ нарушеніи Божественнаго ученія? Если же не повинны въ семъ Геннадій и древлероссійская церковь, то какъ нашъ собесѣдникъ дерзнулъ возвести такое тяжкое обвиненіе на всю Грекороссійскую Церковь?

Наши старообрядцы, конечно, хорошо знакомы съ твореніями преподобнаго Іосифа Волоцкаго и особенно знаменитой книгой его: „Просвѣтитель“. Эти творенія, возможно, знакомы и нашему собесѣднику Т. Г. Оедорову. Однако послѣдній явно противится ученію сего знаменитаго учителя Россійской Церкви и показываетъ

къ нему открытое пренебреженіе. Ибо вотъ что пишетъ преподобный Іосифъ. „Если бы не подобало еретиковъ и отступниковъ казнямъ придавати, то св. Апостолы и Божественные святители и преподобные отцы наши молитвою и силою данною имъ отъ Бога, смерти ихъ не предавали. Ибо смерть отъ молитвы несравненно горше, нежели отъ оружія. Ибо если смерть отъ молитвы, то явно, что отъ Бога осужденъ на смерть повинный: страшно пасть отъ руки Бога живого (Евр. 10, 31). А если отъ оружія смерть бываетъ, то многократно отъ человѣческаго умышленія бываетъ. Се явственно и извѣстно всѣмъ человѣкомъ, яко и святителямъ, и священникамъ и инокамъ и простымъ человѣкамъ и всѣмъ иже христіанская мудрствующимъ, подобаесть осуждати и проклинати еретики и отступники; царемъ же и княземъ, и судіамъ земскимъ подобаесть сихъ и въ заточеніе посылати и казнемъ лютымъ предати („Просвѣтитель“ изд. 4. Казань 1903 г. слово 13, стр. 477 и 502).

Такъ преподобный Іосифъ Волоцкій какъ бы въ лицо обличаетъ нашего собесѣдника, открытымъ лицомъ противящагося его ученію. Напротивъ, наша православная Церковь и отцы собора 1666 года дѣйствовали согласно ученію преподобнаго Іосифа, опредѣливъ предавать непокорниковъ Церкви градскому суду для „тѣлеснаго озлобленія“. Какъ же смѣетъ г. Оедоровъ обвинять ихъ и даже всю православную Церковь въ нарушеніи Божественнаго ученія и преданія Церкви за такое ихъ постановленіе? Вмѣстѣ съ ними онъ долженъ будетъ осудить и преподобнаго Іосифа и другихъ отцовъ нашей Церкви и всю древнюю Христову Церковь — на что, полагаемъ, не достанетъ смѣлости у него.

Пусть же теперь наши слушатели вынесутъ праведный судъ по отношенію къ опредѣленію собора 1666 г. о „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“. Если наши старообрядцы не считаютъ лишившимися Православія тѣхъ, указанныхъ нами, древлеправославныхъ святителей, которые опредѣ-

ляли подвергать хулителей и непокорниковъ церковныхъ казнямъ и преслѣдованіямъ, то справедливо ли они утверждаютъ, что отцы собора 1666 г., угрожая подвергнуть тѣлеснымъ наказаніямъ величайшихъ хулителей и злыхъ непокорниковъ Церкви, будто бы чрезъ это отпали отъ православія и лишились даровъ св. Духа въ священнодѣйствіяхъ. Особенно справедливо ли утверждать то, что послѣ собора 1666 года будто бы вся Грекороссійская Церковь перестала быть православною Христовою Церковью? Утверждать такъ значитъ признавать Церковь неправославною и не—Христовою еще въ глубокое древнедониконовское время; когда служителями ея такъ же и еще гораздо строже, какъ это мы показали, примѣнялись къ ослушникамъ и преступникамъ тѣлесныя наказанія — иного исхода нѣтъ. Но рѣшатся ли старообрядцы признать древнюю дониконовскую Церковь неправославною и не Христовою?.

Но довольно! Думаемъ, что приведенныхъ свидѣтельствъ будетъ достаточно для того, чтобы убѣдить нашего собесѣдника, насколько неосновательны его обвиненія и нападки на нашу Церковь. Для вящшаго же вразумленія нашего собесѣдника добавимъ еще немного о „гуманности“ первыхъ учителей раскола: „Аввакума съ братіей“, которые являются якобы образцомъ вѣротерпимости. Возьмемъ, къ примѣру, „апостола вѣротерпимости“ Аввакума. Въ посланіи къ царю Θεодору Алексѣевичу Аввакумъ пишетъ: „а что царь — государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ (т. е. Никоніанъ) что Илія пророкъ всѣхъ перепласталъ во единъ день. Не осквернилъ бы рукъ, чаю... Перво бы Никона, собаку, разсѣкъ на четверо, а потомъ бы никоніанъ. Не согрѣшимъ, не бось, но и вѣнцы побѣдныя пріимемъ“ (Матер. для ист. раскола, т. 5, стр. 153—158; Сн. „Исторія русскаго раскола старообрядчества“ проф. Смирнова, изд. 2, стр. 87). И такъ Аввакумъ не считалъ, подобно нашему собесѣднику, казни и мученія еретиковъ ересью и дѣломъ недостойнымъ, а

наоборотъ, онъ считалъ это дѣломъ богоугоднымъ, за которое можно послѣ смерти получить „побѣдные вѣнцы“.

Не лучше протопопа Аввакума были и другіе, видные въ исторіи раскола, старообрядцы. Они отличались и заявили себя не меньшей „вѣротерпимостью“, чѣмъ и этотъ столь любезный старообрядцамъ „апостоль гуманны“.

Такъ про вѣтковскихъ старообрядцевъ извѣстно слѣдующее. Въ августѣ 1734 года на Вѣткѣ былъ принятъ въ старообрядчество въ санъ епископа нѣкто Епифаній. По свидѣтельству „Сказанія“ недовольство Епифаніемъ возникло на Вѣткѣ при самомъ его тамъ появленіи, такъ что казначей Павелъ „къ присягѣ ему велѣлъ всѣхъ пригоняти нуждею, а которые не принимали Епифанія за епископа, тѣхъ людей повелѣша нуждею подъ колокольню сажать и мучити, якоже и папезницы творять“. (Н. Субботинъ. „Исторія австрійскаго священства“. Изд. 2, вып. 1, стр. 23).

„И бысть, говоритъ Іона Курносый, мятежъ и молва на Вѣткѣ не малая: сталося раздѣленіе между собою у нихъ даже до драки“. Сойдутся бывало противники на улицѣ: одни стануть похвалять Епифанія и хвастаться тѣмъ, сколь великую славу получило мѣсто ихъ, богоспасаемая Вѣтка, отъ водворенія въ ней епископа, а другіе пойдуть спорить и укорять ихъ, говоря, что Епифаній обливанецъ и сушій еретикъ, не пастырь добрый, евангельскій волкъ въ овечей шкурѣ. И поидеть свалка и бой. Бывали и тяжкія увѣчья, даже смертоубійства изъ-за Епифанія. И день за день таково было на Вѣткѣ. Епифаній пересталъ служить, ибо его противники громко кричали на улицахъ: вытащимъ его изъ св. Алтаря, уьемъ до смерти, только посмѣй онъ служить“. (Мельниковъ Печерскій. „Историческіе очерки поповщины“ стр. 133).

Вотъ какъ старообрядцы вѣтковцы расправлялись съ своими же единовѣрцами — старообрядцами, которые не соглашались съ ними въ своемъ взглядѣ на лжеепископа Епифанія.

Судьба другого самозваннаго старообрядческаго епископа Анѳима была несравненно печальнѣе. „Въ разныхъ мѣстахъ, то въ Добруджѣ, то на Кубани, раскольники дѣйствительно принимали его въ качествѣ епископа и позволяли ему ставить поповъ, доколѣ, заподозривъ въ обманѣ, не изгнали съ безчестіемъ. Такъ странствовалъ Анѳимъ съ мѣста на мѣсто нѣсколько лѣтъ, пока свою, бурную жизнь, исполненную приключеній, не кончилъ трагически: раскольники бросили Анѳима въ Днѣстръ съ камнемъ на шеѣ“. (П. С. Смирновъ, „Исторія русскаго раскола старообрядчества“, Изд. 2, Петербургъ 1895 г. стр. 148).

Итакъ, закончилъ свою рѣчь миссіонеръ Г. В. Чинновъ, представленныхъ нами свидѣтельствъ и историческихъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы видѣть, насколько слаба и положительно безнадѣжна попытка нашего собесѣдника оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Православной Церкви, „тѣлесными озлобленіями“. Мы видѣли, что то, — въ чемъ обвиняетъ нашу Церковь нашъ собесѣдникъ и что онъ ставитъ въ оправданіе старообрядцевъ, — присуще не только нашей православной Церкви временъ пат. Никона и послѣдующихъ, но и Церкви древней—до-Никоновской. Не только у насъ православныхъ принимались строгія мѣры противъ старообрядцевъ, но подобное же многократно мы замѣчаемъ и въ древней Христовой Церкви. И здѣсь, какъ мы показали, пастыри Церкви, движимые пастырскою ревностью по огражденію своихъ чадъ отъ соблазна со стороны еретиковъ, молили благочестивыхъ православныхъ государей употребить суровыя мѣры къ воздѣйствію на еретиковъ и раздорниковъ и къ огражденію творимыхъ ими безчинствъ въ Церкви. И благочестивые государи, покорные мольбамъ своихъ пастырей, не останавливались иногда и передъ очень крутыми мѣрами по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ: отцы Церкви за то ихъ государей не осуждали, но благословляли и ублажали. Думаемъ, не

только наши старообрядцы не рѣшатся обвинить іерарховъ древней Христовой Церкви за принятіе строгихъ мѣръ противъ тогдашнихъ еретиковъ. Не рѣшатся, напримѣръ, они обвинить св. Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, св. Льва Катанскаго, преподобнаго Іосифа Волоцкаго, ознаменовавшихъ свое время строгими мѣрами противъ еретиковъ. Не рѣшатся, думаемъ, обвинить въ лишеніи православія и Церковь россійскую временъ патр. Іосифа за строгое наказаніе, опредѣленное хулителямъ Церкви. Какъ же могутъ они обвинять Греко-Россійскую Церковь и ея пастырей за то, что, въ отношеніи къ такимъ хулителямъ, каковы были первые расколоучители и ихъ послѣдователи, гражданская власть, хотя бы и по представленію церковной, прибѣгала къ тяжкимъ наказаніямъ, строго слѣдуя притомъ закону, изданному при патріархѣ Іосифѣ и самимъ патріархомъ утвержденному. Пусть старообрядцы сначала осудятъ древнюю Церковь, пусть они сначала осудятъ св. отцовъ церкви и тогда ужъ пусть они укоряютъ и нашу Православную Церковь за „тѣлесныя озлобленія“ старообрядцевъ. Ни древняя Церковь ни св. отцы Церкви — ни св. Іоаннъ Златоустъ, ни св. Григорій Богословъ, ни отцы стоглаваго собора — не названы еретиками, не потеряли благочестія, хотя и обращались къ содѣйствию власти гражданской для наказанія еретиковъ. Не потеряла благочестія и святости и наша Православная Церковь въ своей борьбѣ съ расколомъ. Церковь наша, конечно, вѣруеть, что для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго единородный Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, „себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже человѣкъ; смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филип. 2, 7—8; зач. 240). Вѣруеть и тому, что Христосъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Но съ симъ вмѣстѣ Церковь вѣруеть и помнитъ, что премилосердный Господь есть также праведный и грозный Судія и Мздовоздатель: „якоже слышу, сужду, и судъ мой праведенъ есть“ (Іоан. 5, 30).

Милосердный къ грѣшникамъ, которыхъ призвалъ къ покаянію, Онъ грозный судъ изрекалъ на лицемѣрныхъ книжниковъ и фарисеевъ, и страшнымъ осужденіемъ грозилъ нераскаяннымъ и упорнымъ въ грѣхѣхъ. Подражая своему Господу, и св. Церковь всегда являлась и является милосердною къ кающимся, но вмѣстѣ и карающею нераскаянныхъ, особенно же возстающихъ на Христа и Его св. Церковь, каковы суть глаголемые старообрядцы.

Итакъ, возводимое старообрядцами противъ Церкви нашей обвиненіе ни мало не оправдываетъ ихъ самихъ въ незаконномъ отдѣленіи отъ православной Церкви, или что то же — въ грѣхѣхъ раскола, а таковой тяжкій грѣхъ по свидѣтельству священномученика Кипріана, „не омывается и самою Кровію“ (Св. Кипріанъ Карѳагенскій. Творенія т. II, стр. 181, Кіевъ 1891 г.).

„Аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мучень будетъ“. (2 Посл. Тимоѳ. гл. 2, ст. 5, зач. 292).

III.

Раскрывъ съ очевидностью для всѣхъ полную несостоятельность всѣхъ доселѣ бывшихъ попытокъ старообрядческаго начетчика оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Православной Церкви, миссіонеръ Г. В. Чинновъ предложилъ начетчику указать другія болѣе основательныя причины отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Нисколько не смущаясь претерпѣнными неудачами, начетчикъ съ прежней развязностью сталъ измышлять новыя оправданія для старообрядцевъ въ ихъ грѣхѣхъ церковнаго раскола. Теперь начетчикъ сталъ укрываться за мнимыя ереси Православной Церкви. Онъ съ паѳосомъ сталъ утверждать, что причиной, заставившей старообрядцевъ отдѣлиться отъ Православной Церкви, служатъ многія ереси, якобы принятія Православною Церковью со времени патріарха Никона. Эти ереси онъ находилъ, какъ въ новоисправленныхъ бого

служебныхъ книгахъ, принятыхъ нашей Церковью, такъ и въ нашихъ полемическихъ, изданныхъ противъ раскола, книгахъ.

Какія же ереси указалъ начетчикъ за нашей Православной Церковью? Первую такую ересь онъ указалъ въ книгѣ „Жезль Правленія“, въ разсужденіи о зачатіи человѣка. Это разсужденіе, заявилъ начетчикъ, представляетъ собою не что иное, какъ оригенскую ересь, осужденную пятымъ вселенскимъ Соборомъ, и ее якобы содержитъ вся Православная Церковь. Какія же слова изъ книги „Жезль Правленія“ привелъ Оедоровъ въ подтвержденіе своего обвиненія въ содержаніи Православную Церковь оригеновской ереси? А слѣдующія: „Вѣдати подобаеть, яко общее составленіе плоти нашей сиче бываетъ: якоже естественныхъ таинъ имѣющіе искусство глаголютъ, первѣе зачинается отроча отъ сѣмени, еже помалу огустѣваетъ и дѣйствомъ естества мужескъ поль чрезъ 40 дней воображается, приемля помалу образы всѣхъ членовъ и возрастъ достойный одушевленія. Женскъ же поль чрезъ 80 дней и растеть и воображается помалу. Таже егда вообразится зачатое, тогда Богомъ одушевляется“ („Жезль Правленія“ ч. 1, возобличеніе 5, гл. 20, л. 27 обор.). Это мѣсто „Жезла“, по словамъ начетчика, находится въ противорѣчій съ слѣдующими словами книги „Б. Катихизисъ:“ „яко вкупѣ душа и тѣло созданы отъ Бога, не единое первѣе, а другое послѣднѣе по оригенской ереси. Въ зачатіи человѣка и душа бываетъ. Аще душа въ совершенную плоть входитъ, то убо плоть прежде души создана есть, иже есть ересь оригенская и латынская. Но св. Дамаскинъ истину глаголетъ, яко вкупѣ душа и тѣло бывають сотворенны“ (Б. Катихизисъ, гл. 71 л. 352). Вотъ вамъ первая страшная ересь оригенская и латынская, воскликнулъ начетчикъ, которую несомнѣнно содержитъ вся ваша Церковь.

Книга „Жезль Правленія“, сказалъ г. миссіонеръ, разбирая этотъ новый извѣтъ начетчика на Православ-

ную Церковь, составлена и издана на Соборѣ 1667 года, какъ это извѣстно и моему собесѣднику. Начало же раскола, какъ тоже ему извѣстно, относится къ 1653 г., когда издана была патриархомъ Никономъ „Память“ о поклонахъ и троеперстїи и когда изъ-за этого отдѣлились отъ Церкви протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, Іоаннъ Нероновъ и другіе старообрядцы. Слѣдовательно, книга „Жезлъ Правленія“, изданная и одобренная Соборомъ 1667 года, послѣ происхожденія раскола, не могла служить оправданіемъ къ отдѣленію старообрядцевъ отъ Церкви. Это первое наше сужденіе объ этой книгѣ, представляющей будто достаточное основаніе къ отдѣленію старообрядцевъ отъ Церкви.

Умолчалъ мой собесѣдникъ и про то, что разсматриваемое нами мѣсто о зачатїи челоуѣка не выдается въ книгѣ „Жезлъ Правленія“ за догматическое церковное ученіе, а приводится оно только какъ мнѣніе изслѣдователей естественныхъ наукъ: „яко же естественныхъ таинъ имѣющїи искусство глаголютъ“.

Оригеновская ересь, по мнѣнію моего совопросника, заключается въ томъ, какъ видно изъ книги „Жезлъ Правленія“, что зачатые младенцы одушевляются въ утробѣ матери дѣвочки черезъ 80 дней, а мальчики черезъ 40 дней послѣ зачатїя. Но справедливо ли отождествлять это ученіе о времени одушевленія младенцевъ съ ученіемъ Оригена (учителя 3-го вѣка)? Оригенъ, какъ извѣстно, училъ какъ разъ наоборотъ: по мнѣнію Оригена, души созданы прежде вещественнаго міра (теорїя о предсуществованїи душъ) и за то, что онѣ согрѣшили, посылаются въ тѣла. Вотъ какъ излагается ученіе Оригена по этому предмету въ Дѣянїяхъ пятаго вселенскаго собора. „Его (Оригена) баснословію принадлежитъ и то, полное всякаго нечестїя мнѣніе, что всѣ роды и виды совѣчны Богу, и что разумныя существа, которыя согрѣшили и вслѣдствїе этого лишились своего прежняго состоянїя, по мѣрѣ своихъ грѣховъ, для наказанїя ввер-

гаются въ тѣла; а очистившись, возводятся въ прежнее состояніе — совершенно освободившись отъ зла и отъ тѣлъ; и опять во второй, въ третій и больше разъ они въ наказаніе ввергаются въ различныя тѣла. Что иное изложилъ Оригенъ, какъ не ученіе Платона (языческаго философа), который распространялъ языческое безуміе? Чѣмъ отличается отъ Манихея (древняго еретика), который говорилъ, что души человѣческія въ наказаніе за грѣхи посланы въ тѣла? что будто онѣ были прежде умами и святыми силами, потомъ получили насыщеніе богосозерцаніемъ и обратились къ худому, и потому охладѣли въ любви къ Богу, отсюда названы душами, т. е. холодными и въ наказаніе облечены въ тѣла“ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, въ переводѣ на русскій языкъ. Казань 1878—1893 г., пятаго вселен. соб. стр. 233—234).

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что ученіе „Жезла Правленія“ объ одушевленіи зачатыхъ младенцевъ по ихъ образованіи и ученіе Оригена о предсуществованіи душъ до сотворенія видимаго міра не имѣютъ ровно никакой связи: Оригенъ даже косвенно не затрагивалъ вопроса о времени одушевленія зачатого младенца.

Пусть знаютъ старообрядцы, что ученіе Оригена о предсуществованіи душъ наша Православная Церковь не принимаетъ, а отвергаетъ и проклинаятъ и его самого считаетъ еретикомъ. Объ этомъ она очень опредѣленно и ясно говоритъ: „проклинаятъ Церковь мати наша вся еретики инако мудрствующіе, неже святые отцы на семи соборахъ вселенскихъ научиша и не приѣмлетъ страннаго ученія“ (Жезлъ Правленія, л. 14 об., возоблич. 1). Ясно, что въ книгѣ „Жезлъ Правленія“ проклинаяются всѣ еретики, осужденные вселенскими соборами, слѣдовательно и Оригенъ. „Седмь главъ змиевыхъ: Оригенъ, Евагрій, Дидимъ, Феодоръ мопсуетскій, Анѳимъ, Петръ и Зоора со своими единомышленниками стараніемъ благочестиваго царя Іустина, св. отцами весьма суть побѣждены, и нечестивое ихъ ученіе попрано; и тако ветхій змій въ

проклятыхъ своихъ начинаніяхъ изнеможе“ (Дѣянія собора 1666 г. л. 5). Такимъ образомъ еретическое ученіе Оригена наша Церковь осудила устами отцовъ собора 1666 г. Посмотримъ далѣе, правильно ли ученіе книги „Жезлъ Правленія“ по времени одушевленія младенцевъ? Авторъ „Жезла“ говоритъ, что плоть одушевляется послѣ зачатія, а такого мнѣнія держались многіе изъ великихъ отцовъ Церкви. Вотъ что читаемъ у св. отцовъ о созданіи перваго человѣка. Въ „Дѣяніяхъ“ св. отцовъ пятаго вселенскаго собора сказано: „при сотвореніи человѣка прежде является тѣло, а потомъ уже и превосходнѣйшее существо, душа... тѣло создается прежде души, чтобы, когда по неизреченной премудрости Божіей создана будетъ душа, можно ей было показать свою дѣятельность движеніемъ тѣла. Душа по времени вторая послѣ тѣла. Поелику Богъ сперва возьмъ персть отъ земли (Бытія, 2, 7), создалъ человѣка, а потомъ уже одушевилъ его, дуновеніемъ“ (Дѣянія 5-го вселен. соб. стр. 236 и 243). Такъ учитъ и наша Православная Церковь. Неужели се за такое ученіе, принятое св. отцами вселенскаго собора, должно почитать еретичествующей? Но тогда и св. отцовъ пятаго вселенскаго собора придется считать еретиками! Нѣтъ, еретичествуетъ тотъ, кто возстаетъ противъ ученія вселенскихъ соборовъ.

Подобнымъ же образомъ, согласно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ книгѣ „Жезлъ Правленія“, учатъ и многіе другіе отцы Церкви. Укажемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Св. Василій Великій говоритъ: „человѣкъ посѣянъ во утробѣ матерней. Сѣмя брошено въ бразды естества. Брошенное сѣмя измѣшалось въ кровь, кровь одѣбелѣла въ плоть, плоть со временемъ приняла на себя образъ; образовавшееся непонятнымъ для ума способомъ одушевилось“ (Творенія Василія Великаго т. 8, кн. 4, бесѣда 20 стр. 398, Москва 1846).

Преподобный Макарій Великій говоритъ: „зародышъ въ матерней утробѣ не вдругъ дѣлается человѣкомъ, но

постепенно принимаетъ образъ человѣческой“ (Творенія его, стр. 131, изд. 4, 1904 г.).

Блаженный Иеронимъ говоритъ: „сѣмя во чревѣ принимаетъ образъ мало по малу и до тѣхъ поръ не почитается за человѣка, пока смѣшанныя стихіи не получаютъ извѣстныя формы и не образуютъ члены“ (Творенія ч. 15, стр. 189 изд. 1900 г.).

Думаю, этихъ свидѣтельствъ достаточно для убѣжденія моего собесѣдника въ томъ, что св. отцы учатъ такъ же, какъ и „Жезль“, т. е., что какъ при сотвореніи человѣка Господь одушевилъ сотворенное прежде полное, имѣвшее всѣ члены, тѣло Адама, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ теперь одушевляется вполнѣ образовавшійся, принявшій видъ человѣческаго тѣла, младенецъ.

Говоритъ ли кто — либо изъ св. отцовъ и учителей Церкви о томъ, что мальчики одушевляются въ утробѣ матери черезъ 40 дней, а тѣло дѣвочки черезъ 80 дней? Объ этомъ говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, толкуя слова книги Левитъ: „Жена, аще зачнетъ и родитъ мужескъ полъ, нечиста будетъ семь днй“ и проч. (гл. 12), св. Ефремъ прямо говоритъ, что „младенецъ мужескаго пола получаетъ въ утробѣ первоначальное образованіе въ 40 дней, а младенецъ женскаго пола въ 80 дней“ (Творенія Ефрема Сирина, ч. 6, стр. 399). Изъ этого свидѣтельства видно, что и св. Ефремъ признавалъ, что въ зачатіи человѣческомъ прежде создается тѣло, а потомъ отъ Бога дается душа, какъ пишетъ и составитель „Жезла“, буквально заимствовавъ это выраженіе изъ твореній св. Ефрема Сирина, за которое нашъ собесѣдникъ дерзнулъ оболгать Православную Церковь, а съ нею и св. отцовъ въ ереси оригеновской и латинской.

Блаженный Θεодоритъ, епископъ Кипрскій, пишетъ слѣдующее: „Божественный Моисей сказалъ, что сперва создано тѣло Адамово, а потомъ вдунулъ Богъ душу. Взялъ персть отъ земли и созда Богъ человѣка, и вдуну

въ лице дыханіе жизни: и бысть человекъ въ душу живу“ (Быт., 2, 7). И въ законахъ сей же пророкъ еще яснѣе научаетъ насъ, что сперва образуется тѣло, а потомъ вдыхается душа: ибо объ ударившемъ непраздную сказалъ: „аще изыдетъ младенецъ изображень, да будетъ око за око, зубъ за зубъ“ и прочее: аще же изыдетъ не изображень, тщетно да отщетится (Исх. 21, 22—27), и самъ научаетъ, что младенецъ, образовавшійся въ утробѣ, одушевленъ, а не образовавшійся—не одушевленъ (Твор. блаж. Θεодорита, ч. 6, гл. 9, стр. 38).

Данное обвиненіе, продолжалъ миссіонеръ Г. В. Чинновъ, не новое. Его возводятъ на Православную Церковь защитники старообрядчества уже съ давнихъ поръ. Но замѣчательно, что въ средѣ самихъ же старообрядцевъ находятся такіе люди, которые встаютъ противъ обвиненія Православной Церкви въ этой „оригеновской“ ереси. Вотъ слова двухъ старообрядческихъ именуемыхъ епископовъ— Пафнутія Коломенскаго и Пафнутія Казанскаго: „взглянь, братъ, писали они въ 1863 году, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно: „Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ“. Кого тамъ проклинаемъ мы беззаконники? Въ статьѣ о зачатіи человека съ душою проклинаемъ мы законодателя Моисея. Здѣсь уже нѣтъ мѣста по человѣческимъ предразсудкамъ прекословить изреченному самимъ Богомъ опредѣленію и претворять ино изъ иного, гдѣ внятно сказано, что по зачатію младенецъ бываетъ не воображень, но по времени воображается. Также ясно и внятно выражается изъ опредѣленнаго на виновныхъ наказанія, что если не воображень младенецъ, то цѣною штрафуется за увѣчіе жены, если же воображень, тогда виновный вмѣняется и казнится уголовнымъ осужденіемъ“ (Лѣтоп. раск. вып. 2, стр. 5 и 23 въ прилож.; См. Кондаритскій, „Опытъ полемики съ старообрядцами“, стр. 613. Стерлитамакъ, 1907 г.).

Итакъ, закончилъ свою рѣчь г. миссіонеръ, пусть старообрядцы разсудятъ безпристрастно: правы ли нашъ

собесѣдникъ, утверждающій, что св. Православная Церковь впала въ ересь Оригена, принимая не его ученіе, а ученіе св. отцовъ? Ученіе книги „Жезлы Правленія“ о зачатіи человѣческомъ вполнѣ православное ученіе, основанное на ученіи отцовъ пятого вселенскаго Собора, на ученіи многихъ святыхъ отцовъ Церкви и ничего общаго не имѣетъ съ еретическимъ ученіемъ Оригена, осужденнымъ пятымъ вселенскимъ Соборомъ.

Второю ересью въ нашей Православной Церкви, оправдывающею будто бы старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ Церкви, по мнѣнію начетчика, является слѣдующая особенность въ новопечатномъ Требникѣ. Въ чинѣ крещенія, въ молитвѣ „Благоутробный и милостивый Боже“ по нашему новоисправленному Требнику стоятъ слѣдующія слова: „и вообрази Христа Твоего въ хотящемъ паки родитися, моимъ окаянствомъ“. Въ старопечатномъ же Требникѣ патр. Іосифа, вмѣсто словъ „моимъ окаянствомъ“, стоятъ слова: „святимъ крещеніемъ“. Въ этой замѣнѣ однихъ словъ другими начетчикъ Т. Г. Федоровъ усмотрѣлъ страшную ересь нашу и не приминулъ ее выставить въ обвиненіе нашей Церкви.

Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли это составляетъ тяжкую нашу ересь, дающую право старообрядцамъ отдѣляться отъ насъ?

Въ обличеніе этого обвиненія со стороны начетчика на Православную Церковь, миссіонеръ Г. В. Чинновъ сказалъ слѣдующее. — Замѣна въ новопечатномъ Требникѣ въ чинѣ крещенія, въ молитвѣ „Благоутробный и милостивый Боже“ словъ: „и вообрази Христа твоего въ хотящемъ паки родитися *святимъ крещеніемъ*“ словами „... „моимъ окаянствомъ“, ничего предосудительнаго въ себѣ не имѣетъ. Эти слова „моимъ окаянствомъ“ означаютъ признаніе совершителемъ таинства своего недостойнства предъ Богомъ. Они отвѣчаютъ вполнѣ содержанію самой

молитвы: въ послѣдней священникъ исповѣдуетъ свое недостойнство (предъ Богомъ и проситъ, не взирая на его окаянство (недостойнство), ниспослать благодать св. Духа на крещаемаго. И во всѣхъ другихъ таинствахъ священникъ, приступая, къ совершенію ихъ, исповѣдуетъ предварительно предъ Богомъ свое недостойнство, напри- мѣръ, въ молитвахъ предъ св. причащеніемъ.

Самое слово „окаанный“, или „окаянство“ ничего не содержитъ въ себѣ того, что запрещало бы употребленіе его православному христіанину, исповѣдующему свое недостойнство предъ Богомъ. Напротивъ, этимъ словомъ часто называли себя многіе изъ великихъ мужей Ветхаго и Новаго Завѣта. Такъ, этимъ словомъ — „окааннымъ“ называлъ себя великій пророкъ Исаія: „яко видѣ Исаія образно на престолѣ превысоцѣ Бога отъ ангель славы доиносима. О, окаанный, вопіяше азъ“ (См. Ирмосъ 5 пѣсни канона на Срѣтеніе по старопеч. редакціи; сравни кн. Исаи гл. 6).

Называетъ себя „окааннымъ“ и св. апостолъ Павелъ: „окааненъ азъ чловѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сія“ (Рим. 7, 24; зач. 95).

Св. Ефремъ Сиринъ, въ старой книгѣ своихъ твореній, въ словѣ 105, такъ говоритъ: „азъ окаанный Ефремъ“ (книга Ефрема Сирина напеч. въ Москвѣ въ 1652 году). Да и сами вы, старообрядцы, поете предъ Великимъ постомъ: „множество содѣянныхъ ми золъ, помышляю окаанный“, т. е. въ этой молитвѣ—церковной пѣснѣ каждый чловѣкъ, сознавая свои грѣхи, называетъ себя окааннымъ.

Въ канонѣ Иисусу, въ старопечатной книгѣ — „Правильникъ“ во многихъ мѣстахъ чтець, кто бы онъ ни былъ—епископъ, или священникъ, или инокъ—называетъ себя окааннымъ: „азъ окаанный, о, Исусѣ мой!“ Слѣдовательно никакого грѣха нѣтъ и въ томъ, если въ молитвѣ въ чинѣ крещенія встрѣчаются слова „моимъ окаянствомъ“.

Нужно замѣтить, что во многихъ старопечатныхъ Требникахъ (напр. патр. Юсифа; 7155 года) и Номоканонахъ данное мѣсто читается такъ: „и вообрази Христа твоего въ хотящемъ породитися св. крещеніемъ отъ моего недостойнства“. Такимъ образомъ и въ старыхъ требникахъ въ данномъ мѣстѣ разсматриваемой молитвы священникъ исповѣдуетъ тоже свое недостойнство, когда говоритъ— „отъ моего недостойнства“. Здѣсь, какъ для всякаго понятно, почти нѣтъ никакого различія между старопечатнымъ и новопечатнымъ чтеніемъ. Въ томъ и другомъ чтеніи священнослужитель, совершающій таинство св. крещенія, одинаково благоговѣтъ предъ величіемъ этого таинства, и только лишь въ различной степени выражаетъ сознание своего недостойнства для совершения этого таинства. По старопечатному чтенію сознание это выражается въ меньшей степени — словомъ „недостойнствомъ“, а по новопечатному чтенію— въ большей степени словомъ „окаянствомъ“.

Слово „окаянство“, такъ соблазняющее нашего собесѣдника, въ новоисправленномъ требникѣ, нужно противопоставлять не „св. крещенію“, какъ дѣлаетъ нашъ собесѣдникъ, а — „недостойнству“ того же совершителя таинства св. крещенія. И пусть нашъ начетчикъ скажетъ намъ, какое еретичество въ томъ, что молящійся священникъ, въ сознаніи своей грѣховности, называетъ себя окаяннымъ. Окаянный это тотъ, кому надо окаяти себя, или каяться, т. е. грѣшный, недостойный. Если молясь по старому требнику, я называю себя недостойнымъ, а по новому—окаяннымъ, какая же тутъ разница въ моихъ чувствахъ и въ смыслѣ моей молитвы. Это только разные переводы одного и того же греческаго слова, ибо наши богослужебныя книги представляютъ собою ни что иное, какъ переводъ съ книгъ греческихъ. Выраженію: „породитися святымъ крещеніемъ“ въ старомъ требникѣ соотвѣтствуютъ не слова „моимъ окаянствомъ“ въ новомъ требникѣ, а слова: „паки родитися“. „Паки родитися“

означаетъ: снова родиться, т. е. креститься. Въ старомъ требникѣ, кромѣ перевода греческаго текста, помѣщено и толкованіе его, а въ новомъ—одинъ, и конечно, совершенно правильный переводъ.

Итакъ, данное обвиненіе нашего начетчика представляется для насъ совершенно несправедливымъ и даже кощунственнымъ. Несправедливость его доказываютъ и сами старообрядцы тѣмъ обстоятельствомъ, что принимаютъ они насъ въ свою среду безъ повторенія крещенія. Если у насъ, заключилъ свою рѣчь миссіонеръ Г. В. Чинновъ, таинство крещенія совершается неправильно, то вы, старообрядцы, должны принимать насъ первымъ чиномъ, т. е. съ повтореніемъ таинства крещенія, ибо не имѣющіе правильнаго крещенія, по первому правилу св. Василия Великаго, принимаются чрезъ крещеніе. Слѣдовательно, данное обвиненіе нашего начетчика представляетъ собою одну напраслину, будто мы—православные крещены не Духомъ Святымъ, а окоянствомъ.

Дальнѣйшей ересью начетчикъ Т. Г. Оedorовъ назвалъ слѣдующее различеніе въ Октоихѣ 3 гласа въ 5 пѣснѣ въ 1 стихѣ (въ среду на утрени). Въ старопечатномъ Октаѣ этотъ стихъ читается такъ: „Яко же агнецъ воздвиглся еси на древо, и Отцу жертва принеслся еси о насъ, Блаже, и жертвы идольскія угасиль еси, Всесильне“. А въ новомъ Октоихѣ послѣднія слова читаются такъ: „жертвы идольскія уставиль еси, Всесильне“. Слово „уставиль“, воскликнулъ начетчикъ, значитъ установиль, поэтому, заключилъ онъ, послѣдователи Греко-россійской Церкви такимъ чтеніемъ—замѣной слова „угасиль“ словомъ „установиль“—хулятъ Господа Бога, Христа Спасителя, будто Онъ установиль идолослуженіе. Страшно подумать, отвѣтилъ на это г. миссіонеръ, а не то что сказать, будто у насъ существуетъ подобная ересь—объ установленіи Христомъ идольскаго служенія.

И действительно, этой ереси у насъ нѣтъ и никогда не было. Она представляетъ собою плодъ одного самоизмышленія нашего начетчика.

Слово „установилъ“, находящееся въ 5 пѣснѣ канона 3-го гласа въ среду нашей начетникъ понимаетъ въ смыслѣ „установилъ, учредилъ, узаконилъ“, а наша Церковь — въ смыслѣ „прекратилъ, уничтожилъ“. Это слово древнеславянское. Оно лишній разъ показываетъ намъ, что наши книги при патрѣ Никонѣ правились съ книгъ древнихъ харатейныхъ. Оно значитъ именно прекращать, какъ это и показано въ „Словарѣ“ древнеславянскихъ словъ прот. Г. Дьяченко (см. „Словарь“ стр. 726, изд. Ступина). Что это такъ, то она это указываетъ другое русское слово одного корня съ предыдущимъ: „уставать“ — прекращать дѣятельность. (Напримѣръ, мы часто говоримъ — „работіе быстро устали и прекратили работу“). Поэтому выраженіе „установилъ“ не рѣдко употребляется и въ старопечатныхъ книгахъ въ смыслѣ „прекратилъ“. Напр.: въ старопечатаномъ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ самими старообрядцами въ четвергъ 5 недѣли великаго поста, въ 5 пѣснѣ, въ троп. 17, читается: „Кровоточивѣй токъ уставилъ еси, Спасе, прикосновеніемъ ризъ твоихъ“. Еще: „Плачь прабабы Евы уставилъ еси воскресеніемъ твоимъ, Христе Боже“ (Кондакъ въ Недѣлю Мвроносиць). Въ канонѣ на утрени, подъ Рождество Христово, читается такое выраженіе: „пришедый уставити грѣхи волхвовъ“. Въ 6 пѣснѣ канона Богородицы, гласъ 2-ой, въ субботу вечера, читаемъ: „злодѣство вражіе разори и клеветы неправедныя устави“. Наконецъ, нужно сказать, что выраженіе „установилъ“ встрѣчается два раза въ этомъ же канонѣ въ старопечатномъ Октаѣ, именно — въ первой и седьмой пѣсняхъ. Въ первой пѣснѣ читаемъ: „Болѣзными своими уставилъ еси наша болѣзни, Человѣколюбче“ (Гласъ 3, среда, 7 пѣс.).

По разуму нашего начетчика и моего совопросника, слово „установилъ“ означаетъ „установить, учредить“. И тогда, по его разуму должно выйти, что Христосъ, напр., установилъ кровоточивой женѣ токъ (Канонъ Андрея Критскаго) или — установилъ плачъ прабабы Евы (Кондакъ въ недѣлю Мвроносицъ), или — установилъ грѣхи волхвамъ (Канонъ подъ Рождество Христово) и т. д. А по разуму св. Церкви Христосъ прекратилъ, уничтожилъ, остановилъ какъ токъ, т. е. болѣзнь кровоточивой женщины, такъ и плачъ Евы, такъ и грѣхи волхвовъ и т. д.

Нужно сказать, продолжалъ г. миссіонеръ, что наше слово въ разсматриваемомъ мѣстѣ — „установилъ жертвы идольскія, Всесильне“, даже лучше старопечатнаго слова „угасилъ“. И вотъ почему. Слово „угасилъ“ говоритъ только объ огненныхъ жертвахъ идольскихъ, а наше слово „установилъ“, т. е. прекратилъ, уничтожилъ — обо всѣхъ вообще. Уязычниковъ не только были жертвы чрезъ огонь, но приносились идоламъ въ жертву и плоды, посвящались деревья. Язычники въ жертву своимъ богамъ платили часть отъ своихъ доходовъ и имущества, устраивали идольскія пляски, кололи себя ножами въ пляскахъ, посвящали свою жизнь на служеніе въ капищахъ, на уходъ за священными животными. Такимъ образомъ ясно, что слова: „жертвы идольскія установилъ еси, Всесильне“, значить: „жертвы идольскія прекратилъ, угасилъ, или уничтожилъ“, поэтому совершенно неосновательно усматриваетъ нашъ совопросникъ „еретичество“ въ указанномъ имъ разночтеніи 1-го стиха, въ 5 пѣснѣ октайнаго канона 3 гласа. И въ старопечатномъ и въ новопечатномъ чтеніи этого стиха одинаково прославляется Господь за ниспроверженіе или за уничтоженіе идольскаго жертвоприношенія.

Особенно тяжкою ересью за нашей Церковью, по словамъ начетчика Т. Г. Оедорова, служитъ исключеніе изъ новопечатнаго Апостола въ первомъ посланіи къ

Коринтянамъ, 8 главѣ, въ 6 стихѣ, ученія о св. Духѣ, каковое ученіе содержится въ Апостолахъ до—Никоновской печати. Приведемъ пререкаемый текстъ Апостола по старопечатному изданію: „Но намъ одинъ Богъ Отець, изъ него же вся и мы у него: и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имъ же вся и мы (тѣмъ; и единъ Духъ Святой, въ Немъ же всяческая и мы въ немъ“ (зач. 139). Послѣднихъ словъ о св. Духѣ, которыя мы подчеркнули, въ изданіи послѣ—Никоновской печати не имѣется. Въ этомъ собственно старообрядческой начетчикъ и усматриваетъ еретичество Православной Церкви, якобы съ намѣреніемъ исключившей указанная слова—для того, чтобы не исповѣдывать Святаго Духа Богомъ.

Вотъ какая ересь, воскликнулъ начетчикъ, въ вашей Церкви; она прямо духоборческая. Въ новопечатномъ Апостолѣ (зач. 139) упоминается только объ Отцѣ и Сынѣ. Между тѣмъ какъ во всѣхъ до—Никоновскихъ изданіяхъ, даже Кіевскихъ и Острожскихъ, напечатано: „и единъ Духъ Святой, въ Немъ же всяческая и мы въ Немъ.“ Вотъ эти слова—упоминаніе о св. Духѣ пропущены, а это есть ересь духоборческая; подумайте, какая это страшная ересь, не упоминать о Духѣ Святомъ въ данномъ мѣстѣ Священнаго Писанія.

Относительно пропуска словъ, замѣтилъ г. миссіонеръ, — „и единъ Духъ святой“... въ новоисправленномъ Апостолѣ, въ 1 Кор. 8; 6, нужно имѣть въ виду то, что въ греческомъ текстѣ апостольскаго посланія этихъ словъ нѣтъ. Вѣдь если бы эти слова были, то ужели бы наша св. Церковь опустила ихъ въ своемъ исправленномъ изданіи священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Вѣдь не опустила она словъ о св. Духѣ въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, напр., Еванг. Матѣ. 28; 19: „шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа“, или въ 1 посл. Іоанна, гл. 5, ст. 7— „тріе суть свидѣтельствующіе на небеси: Отець, Слово

и св. Духъ: и сїи три едино суть (См. еще 2 Кор. 13, 13; 1 Кор. 12, 4—6).

Прекрасное разъясненіе нашего вопроса, почему въ данномъ мѣстѣ не упомянуто о св. Духѣ, дается въ книгѣ „Толковый Апостолъ“, столь уважаемой старообрядцами. Здѣсь на листѣ 510, въ толкованіи св. Златоуста на это зачало Апостола прямо и рѣшительно говорится, что въ данномъ мѣстѣ св. ап. Павелъ не упомянулъ о св. Духѣ потому, что ап. Павелъ бесѣдовалъ съ многобожниками, а потому боялся упомянуть о Духѣ Святомъ, чтобы язычники не подумали, что многобожіе проповѣдуется и апостолами (Толков. апост. л. 510). А разъ св. Златоустъ объясняетъ причину, почему не упомянулъ апостолъ о Духѣ Святомъ, то, значитъ, при Златоустѣ былъ такой же апостолъ, какой у насъ православныхъ.

Итакъ св. Іоаннъ Златоустъ рѣшаетъ данный вопросъ въ пользу чтенія апостольскаго текста по новому изданію Апостола, а не по старопечатному. Приведемъ его толкованіе подлинными словами: „Если кто спроситъ, пишетъ св. отецъ,—почему Апостолъ не упомянулъ о Духѣ, то мы отвѣтимъ: потому, что онъ говорилъ къ идолослужителямъ и опровергалъ ихъ ученіе о множествѣ боговъ и множествѣ господовъ. Потому онъ и назвалъ Отца Богомъ, а Сына Господомъ. Если же онъ не рѣшился здѣсь назвать Господомъ Отца вмѣстѣ съ Сыномъ, дабы не подумали, что онъ признаетъ двухъ Боговъ; *то удивительно ли, что Онъ не упомянулъ о Духѣ.* Онъ здѣсь имѣлъ въ виду язычниковъ и доказывалъ, что мы не признаемъ многобожія; посему и повторяетъ часто слова: *единъ; никтоже, говоритъ, Богъ инъ, токмо единъ, и: намъ единъ Богъ и единъ Господь.* Отсюда видно, что онъ, изъ снисхожденія къ немощи слушателей, употребилъ такой образъ рѣчи *и не упомянулъ о Духѣ...* Такимъ образомъ я показалъ причину, *почему здѣсь умолчано о Духѣ.* Если же не такъ, то скажи: почему Онъ поставляется на равнѣ съ Отцомъ и Сыномъ въ

Крещеніи? Не можешь сказать другой причины, кромѣ той, что они равночестны. Посему и Павелъ, когда нѣтъ подобной надобности, смотри, какъ поставляетъ ихъ вмѣстѣ; напр. „благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе св. Духа со всѣми вами“ (2 Кор. 13, 13). И еще: „раздѣленія дарованій суть, а той же Духъ: и раздѣленія служеній суть, а той же Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ“ (1 Кор. 12, 4—6). А здѣсь онъ обращаетъ рѣчь къ язычникамъ и притомъ къ слабѣйшимъ изъ язычниковъ, и потому пока умалчиваетъ о Духѣ, то же дѣлаютъ и пророки по отношенію къ Сыну: они нигдѣ ясно не упоминаютъ о Немъ по немощи слушателей“ (Бесѣда Златоуста на 1-ое посланіе Кор., бесѣда 20, стр. 356—358, изд. 1858 г.).

Итакъ, св. Іоаннъ Златоустъ со всею рѣшительностью свидѣтельствуетъ, что св. апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ главѣ восьмой, въ шестомъ стихѣ, совершенно „умолчалъ“ или даже совершенно „не упомянулъ“ о св. Духѣ; слѣдовательно, правильное чтеніе въ этомъ мѣстѣ апостольскаго текста содержится именно въ новопечатныхъ, а не въ старопечатныхъ „Апостолахъ“.

Да и въ самомъ старообрядчествѣ находится много такихъ лицъ, которыя не слѣдуютъ примѣру нашего собесѣдника и не рѣшаются обвинять Православную Церковь въ духоборческой ереси за наше чтеніе 139 зачала „Апостола“. Такъ про славу старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣлокриницкое священство, недавно почившаго Арсенія Швецова, именуемаго епископа Уральскаго, извѣстно слѣдующее. Когда онъ бесѣдовалъ въ селѣ Чулковѣ, инокъ Игнатій Зуевскій сказалъ, что Велико-россійская Церковь погрѣшаетъ въ духоборчествѣ и указаль на 139 зачало „Апостола“. Швецовъ сказалъ: за это неупоминаніе или убавленіе о Духѣ Святомъ нельзя винить греко-россійскую церковь, ибо такого содержанія „Апостоль“ былъ и при Златоустѣ, что видно изъ „Тол-

коваго Апостола“ л. 510 (Бесѣды Швецова въ с. Чулковѣ; см. Миссонерскій сборникъ 1910 г. № 8, стр. 662).

Надѣмся, что послѣ всего нами сказаннаго нашъ собесѣдникъ уже не будетъ болѣе указывать на разсмотрѣнные сейчасъ разночтенія апостольскаго текста старопечатныхъ и новопечатныхъ изданій, какъ на „еретичество“ Православной Церкви.

Послѣднимъ обвиненіемъ, которое старообрядческій начетчикъ Т. Г. Ѳедоровъ успѣлъ бросить на бесѣдѣ на нашу св. Церковь, было слѣдующее. Въ старопечатномъ Октаѣ, сказалъ онъ, въ воскресномъ канонѣ 6-го гласа, въ ирмосѣ 8-ой пѣсни сказано: „изъ пламени святымъ росу источи, а праведнаго *жертву и воду попали*“, а въ новомъ Октоихѣ напечатано: „и праведнаго *жертву водою попалилъ еси*“. Такое чтеніе, заявилъ начетчикъ, въ новопечатномъ Октоихѣ не согласно Слову Божию: 3-й книги Царствъ, гл. 18, ст. 38, гдѣ говорится о пророкѣ Іліи. Да къ тому же, развѣ можетъ вода *попалить* жертвы? „У насъ, съ торжествомъ заявилъ начетчикъ, водою заливаютъ огонь, а у Никона и у нихъ — православныхъ, какъ разъ наоборотъ: вода палитъ“.

И въ этомъ разночтеніи, сказалъ миссіонеръ Г. В. Чинновъ, старопечатнаго и новопечатнаго текста ирмоса не содержится также никакой ереси. Этотъ примѣръ еще разъ указываетъ намъ, насколько тишеты старанія нашего собесѣдника обвинить въ чемъ нибудь еретическомъ нашу Православную Церковь.

Въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта встрѣчаются оба выраженія: и „попалилъ воду“ и „попалилъ водою“. Старопечатное чтеніе указаннаго ирмоса — „жертву и воду попалилъ еси“ воспоминаетъ, очевидно, о чудѣ бывшемъ при св. пророкѣ Іліи, когда при всеожженіи попалена была огнемъ и вода; а новопечатное чтеніе — „и праведнаго жертву водою попалилъ еси“ — воспоминаетъ о чудѣ, бывшемъ именно при праведномъ Нееміи, когда жертву попа-

лила вода, возжигавшая огонь. О томъ и другомъ изъ этихъ чудесъ сообщается въ Библии. О первомъ говорится, что по молитвѣ св. пророка Иліи „спаде огонь отъ Господа съ небесе и пояде всесожигаемая и дрова и воду, яже въ мори и каменіе и персть полиза огонь“ (3 Царствъ, 18, 38), а во второмъ сказано: „повелѣ жрецамъ Неемія покропити водою дрова и лежащія на нихъ. Едва же бысть сіе, возжегся огонь великъ, яко дивитися всѣмъ“ (2 Маккав. 1, 21—22). „Егда же сгорѣша жертвенная, оставшею водою Неемія повелѣ каменіе большее полити. Егда же сіе бысть, пламень возгорѣся“ (тамъ же, ст. 31—32).

Напрасно нашъ начетчикъ относитъ разсматриваемыя нами слова ирмоса въ канонѣ 6-го гласа къ жертвѣ св. пророка Иліи. Ибо здѣсь не сказано, что жертву *пророка* или „жертву пророчу“, а — „жертву праведнаго“, подъ каковой и разумѣется жертва пророка Нееміи, о которой, какъ мы сказали, говорится въ 2-й книгѣ Маккавейской въ 1 главѣ, ст. 18—36.

Наконецъ и старообрядцы всѣхъ согласій поютъ: „Испали водою зміевы главы пешнаго високаго пламени“ (Ирмосъ 2 гл. на Богоявленіе). Видите и у самихъ старообрядцевъ водою попадаются зміевы главы. Если выраженіе „водою попали“ — ересь, по мнѣнію нашего начетчика, то тогда нужно ему сознаться въ томъ, что такая ересь находится въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта и содержится всѣми старообрядцами.

Ясно, такимъ образомъ, что и старопечатное и новопечатное чтеніе ирмоса одинаково православно, одинаково прославляетъ силу величія Божія: „вся бо твориши, Христе, елико хощещи“ — огонь въ росу прелагаеши и воду въ пламень претворяеши. Только нашъ собесѣдникъ способенъ усматривать „еретичество“ въ подобныхъ проявленіяхъ чудесной силы и величія Божія.

Разобравъ всѣ обвиненія старообрядческаго начетчика на Православную Церковь и показавъ всю ихъ на-

праслину, миссіонеръ Г. В. Чинновъ въ послѣдней своей рѣчи обратился къ слушателямъ съ слѣдующими словами. Итакъ, сказалъ онъ, бесѣда наша кончилась. Темой ея, по желанію нашего совопросника и старообрядцевъ, служилъ вопросъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, интересно знать почему старообрядцы отдѣляются отъ Церкви?

Мы знаемъ, что они отдѣляются не только отъ православной русской Церкви, но и отъ всѣхъ другихъ православныхъ Церквей—грековосточныхъ и западныхъ славянскихъ.

Знаемъ мы также, какъ отдѣлились они отъ Православной Церкви при патріархѣ Никонѣ. Они, представляя собою скопище людей, не имѣя во главѣ у себя ни одного святителя—епископа, а только однихъ нисшихъ клириковъ—протопоповъ, поповъ, да діаконівъ, тѣмъ не менѣ присвоили себѣ право суда надъ всею православной Христовой Церковью; осудили и объявили впавшимъ въ ересь весь Православный Христовъ міръ; едино же истинными Православными христіанами они объявили только себя и своихъ послѣдователей.

Нашему собесѣднику, взявшему на себя задачу оправдать старообрядцевъ, нужно было доказать законность, какъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, такъ и справедливость и законность произнесеннаго ими приговора на Православную Церковь.

Ничего подобнаго онъ не сказалъ въ выслушанной нами бесѣдѣ. Ничего онъ не сказалъ про Греческую Церковь, и мы по прежнему не знаемъ: когда, какъ пала Греческая Церковь и кѣмъ она осуждена. По прежнему не знаемъ, какъ примирить съ старообрядческой точки зрѣнія свидѣтельства старопечатныхъ книгъ о православіи Греческой Церкви. А свидѣтельства эти, поистинѣ, изумительны. Они содержатся въ такихъ горячо уважаемыхъ всѣми старообрядцами книгахъ, какъ „Книга о Вѣрѣ“ (л. 27 об.), которая написана была всего лишь за

четыре года до лѣтъ патр. Никона, или какъ „Книга Кириллова“ (л. 462 обор.), которая была напечатана за 8 лѣтъ до патріарха Никона.

Ничего не сказалъ нашъ собесѣдникъ и про то: имѣли или нѣтъ право предки старообрядцевъ, замѣтивъ нѣчто неугодное для нихъ въ дѣятельности патр. Никона, произносить свой приговоръ надъ Православною Церковью. И мы по прежнему говоримъ, что осужденіе старообрядцами Православной Церкви въ еретичествѣ и отдѣленіе отъ нея было явленіемъ небывалымъ, ничего подобнаго себѣ не имѣющимъ въ исторіи Православной Церкви, и явленіемъ совершенно незаконнымъ. По прежнему мы утверждаемъ, что право суда въ Церкви принадлежитъ не безчинному скопищу людей, какое представляли собою старообрядцы, а лишь собору епископовъ. Отсюда, если бы Греко-россійская Церковь допустила и сдѣлала какія либо важныя измѣненія, даже въ вѣрѣ, то судить ее за это должна была бы высшая церковная власть. „Превышній Судія Церкви Христовой не инъ кто, какъ только вселенскій соборъ“ (Книга о Вѣрѣ, листъ 201 об.; см. М. Катихизисъ, л. 25). Между тѣмъ старообрядцы самовольно осудили Греко-россійскую Церковь, „подлежащую вселенскому собору“ (Кириллова книга, л. 457 об.); отдѣлившись отъ нея, членовъ ея причислили къ еретикамъ третьяго, второго и даже перваго чина и тѣмъ совершили и совершаютъ грѣхъ церковнаго раскола.

Правда, нашъ собесѣдникъ говорилъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ русской церкви. Но что онъ указалъ въ качествѣ этихъ причинъ? Тѣ ли причины онъ указалъ, по которымъ отдѣлились предки старообрядцевъ? Нѣтъ! Тѣ отдѣлились, какъ извѣстно, еще въ 1653 году по случаю изданія патр. Никономъ предъ наступленіемъ Великаго поста „Памяти“, въ которой патр. Никонъ предписывалъ вмѣсто двуперстія употреблять въ крестномъ знаменіи троеперстіе, а также сокращалъ число земныхъ поклоновъ въ молитвѣ Ефрема Сирина.

Нашему начетчику слѣдовало доказать, что предки старообрядцевъ поступили правильно, отдѣлившись отъ Церкви изъ-за „Памяти“ патр. Никона. И тогда ему нужно было бы доказать, какая ересь, проклятая св. отцами Церкви, заключается въ замѣнѣ двуперстія троеперстіемъ, т.е. въ перенесеніи большого перста отъ двухъ верхнихъ перстовъ къ двумъ нижнимъ; а также—какая ересь въ сокращеніи числа земныхъ поклоновъ въ молитвѣ Ефрема Сирина.

Всѣмъ извѣстно изъ-за чего старообрядцы отдѣляются отъ насъ. Это изъ-за книжныхъ и церковно-обрядовыхъ исправленій патр. Никона. Всѣмъ извѣстно, что въ качествѣ главныхъ „ересей“, якобы содержимыхъ нашею Православною Церковью, старообрядцы обыкновенно показывали и показываютъ слѣдующія наши особенности: „троеперстіе“, именованное перстосложеніе, четвероконечный крестъ, пятипросфоріе, имя Христа Спасителя „Иисусъ“, трикратное аллилуя и проч.

Ничего подобнаго не касался нашъ начетчикъ, ни про что онъ изъ этого не упомянулъ. Этимъ самымъ обстоятельствомъ онъ, лучше всякихъ словъ, доказалъ, что настоящія причины, по которымъ старообрядцы отдѣлились отъ Православной Церкви, на самомъ дѣлѣ оказались не основательными и не дѣйствительными; оказались такими, что ихъ начетчикъ въ настоящемъ собраніи не счелъ возможнымъ и постѣснялся упомянуть.

Какъ на причины отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви нашъ начетчикъ указалъ на клятвы соборовъ, на именуемые старые обряды и „тѣлесныя озлобленія“ старообрядцевъ. Но обо всемъ этомъ пора перестать уже говорить. Клятвы соборовъ, какъ неоднократно разъяснялось нашею Церковью, не касаются именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Тѣлесныя озлобленія также не могутъ служить оправдательною причиною отдѣленія старообрядцевъ.

Указывалъ начетчикъ на нѣкоторыя разности въ текстѣ новоисправленныхъ книгъ по сравненію съ текстомъ книгъ старопечатныхъ. Эти разности онъ возводилъ на

степень тяжкихъ ересей, въ которыхъ якобы повинна наша Церковь. Но развѣ все это, что имъ указывалось и что нами разобрано, можетъ быть признано за ересь? Гдѣ сказано, у какихъ св. отцовъ Церкви, что изъ-за замѣны однихъ словъ другими въ богослужебныхъ книгахъ, безъ нарушенія внутренняго смысла и содержанія ихъ, христіане становятся еретиками даже второго и перваго чина.

Итакъ, все, на что указывалъ нашъ собесѣдникъ, никоимъ образомъ не оправдываетъ старообрядцевъ въ ихъ страшномъ грѣхѣ церковнаго раскола. Бесѣда показала, что наша св. Православная Церковь содержитъ правое исповѣданіе вѣры и ничего не утратила изъ чистоты вѣры. Да, Православная Церковь есть воистину та единая истинная Церковь, о которой говоритъ Слово Божіе и Символь нашей вѣры. Нынѣшняя бесѣда показала это съ одной стороны, — со стороны разбора старообрядческихъ нападокъ на нее, предыдущая бесѣда ¹⁾ показала это съ другой — путемъ раскрытія неправды самого раскола.

Но помимо этого, сколько другихъ доказательствъ мы имѣемъ въ пользу истинности и святости нашей Православной Церкви, отъ которой вы, старообрядцы, отдѣлились совершенно понапрасну. Наша Православная Церковь имѣетъ въ себѣ всѣ признаки истинной Христовой Церкви. Она ничего не утратила изъ того, что Господь даровалъ своей Церкви. Она сохранила непрерывной трехчинную божественную іерархію, преемственно идущую отъ самого Христа и Его св. апостоловъ, а также седмиричное число церковныхъ таинствъ.

Самое исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ, предпринятое и совершенное во времена патр. Никона — изъ-за чего вы, старообрядцы, собственно и отдѣляетесь отъ насъ, — доказываетъ не паденіе нашей Церкви, а именно — чистоту ея ученія, вѣрность ея завѣтамъ древней Христовой Церкви, ибо Церкви Божіей всегда принадлежало и принадлежитъ право измѣнять, исправлять и даже

¹⁾ См. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости отъ 1 ноября 1911 года

совѣмъ отмѣнять все некасающееся существа вѣры сообразно съ нуждами и потребностями времени. Это она дѣлаетъ „на спасеніе и наилучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще“ (Кормчая, толкованіе на 12 правило 6 всел. соб.). И вы сами знаете, что изъ многихъ древнихъ обычаевъ, употребляющихся въ Христовой Церкви, „ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша, другія же правила отѣкоша“ (Лаодикійскій соборъ, прав. 11, толкованіе; Кормчая л. 74 об.).

Какъ въ прежнее время, такъ и по отдѣленіи отъ насъ старообрядцевъ, Господь продолжаетъ украшать православную Церковь явленіемъ угодниковъ и чудотворныхъ иконъ. И вотъ недавно наша Церковь торжественно отпраздновала открытіе мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Видимъ ли мы что-либо подобное у васъ—старообрядцы, называющихъ себя едино истинными послѣдователями Христовой Церкви?

Сами старообрядцы, наиболѣе безпристрастные изъ нихъ, неоднократно во всеуслышаніе всего міра заявляли, что мы, православные, чистоты вѣры Христовой нисколько не утратили, и что разность у нихъ съ нами лишь въ однихъ обрядахъ. Укажемъ лишь здѣсь на „Окружное посланіе“, подписанное соборомъ старообрядческихъ епископовъ въ 1862 году, гдѣ сказано: „господствующая нынѣ въ Россіи Церковь, вкупѣ же и Греческая, вѣруетъ не въ иного Бога, но въ единого съ нами; Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, глаголетъ же святую Троицу единосущную и нераздѣльную. Исповѣдуетъ и плотское смотрѣніе Христово. Почитаетъ и честные праздники вкупѣ съ нами. Поклоняется св. иконамъ древняго изображенія. Лобзаетъ честный крестъ Христовъ, святыхъ чудотворныхъ иконы, святыхъ угодниковъ мощи. И сими всѣми явственно доказуется, что она единого и того же съ нами исповѣдуетъ Христа“ (Окружное посланіе, стр. 24—25).

Если же такъ, то зачѣмъ намъ съ вами раздѣляться? Зачѣмъ продолжать вамъ грѣхъ церковнаго раскола? А сколь тяжекъ, братіе — старообрядцы, этотъ грѣхъ? „Ничто же тако раздражаетъ Бога, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какъ отдѣляться отъ Церкви“ (Бесѣды на посл. къ Ефес. нрав. 11, л. 1692). По словамъ священномученика Кипріана „неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями“; „находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ“. (Твор. св. Кипріана, т. II, стр. 181, Кіевъ 1891).

Св. Церковь наша оказываетъ вамъ всякое снисхожденіе, желая въ своихъ материнскихъ попеченіяхъ привлечь васъ въ ограду свою. Она учредила единовѣріе, гдѣ какъ вы знаете, соблюдаются всѣ столь дорогія вамъ особенности древняго благочестія. Единовѣріе есть истинное исповѣданіе Христово. Примите его, если вамъ дорого разстаться со стариною, и „взыщите мира и пожните его“ (Псал. 33, ст. 15).

Возлюбите миръ! Св. Григорій Богословъ пишетъ: „почтимъ, братіе, даръ примирителя, то есть миръ, даръ, который, отходя отсѣлѣ, оставилъ Онъ намъ (Іоан. 14, 17), и какъ нѣкій прощальный залогъ. Будемъ знать одну только брань — брань съ сопротивною силою. Рцемъ: „братіе“ ненавидящимъ насъ (Исаи 66, 5), только бы приняли сіе. Уступимъ въ иной малости, чтобы получить взаимнѣе важнѣйшее, т. е. единомысліе. Предоставимъ надъ собой побѣду, чтобы и намъ побѣдить. Посмотримъ на уставы состязаній и на подвиги борцовъ: у нихъ часто лежащій внизу одерживаетъ побѣду надъ тѣми, которые были вверху. И мы будемъ подражать имъ“ (Твор. св. Григорія Богослова, ч. 2, слово 23).

Глубокопрочувственная рѣчь, передававшая впечатлѣнія отъ бесѣды, преподавателя Семинаріи, протоіерея І. Х. Стрѣльбицкаго и умиленное пѣніе молитвы воспитанниковъ Семинаріи закончили настоящую бесѣду.